

18+

ВАЛЕРИЯ
АРВЕН

ПО СЛЕДАМ

МЕСТЬ —
ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО
МОГЛО ЕЕ УСПОКОИТЬ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Валерия Арвен

По следам

<https://litres.ru/74126883>

SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти отца единственное, что мне оставалось — это взять под контроль его бизнес и начать мстить. Но никто не говорил, что я буду играть по-честному.

Я готова сделать все возможное, чтобы разгромить их, стереть в порошок так же, как они стёрли моего отца из жизни.

Но в час, когда проявить слабость — всё равно что добровольно сдать врагу, появляется он. Манящий, загадочный... Тот, от кого я теряю голову и самообладание. Тот, с кем я хочу быть настоящей, искренней. Тот, кто и стал моей самой большой слабостью. От него невозможно отказаться, невозможно убежать, но и быть с ним я не могу — убийцы отца не дремлют.

Могу ли я позволить себе эту слабость или цена окажется слишком высока?

Содержание

Примечание от автора	4
Саундтреки:	5
Глава 1 Анна	7
Глава 2 Анна	35
Глава 3 Анна	54
Глава 4 Анна	65
Глава 5 Дин	91
Глава 6 Анна	103
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Валерия Арвен

По следам

Примечание от автора

Дорогой читатель! Прежде чем ты погрузишься в эту историю, прошу тебя остановиться на мгновение. Перед тобой — тёмный роман. В этом тексте затрагиваются темы, которые могут оказаться тяжелыми для восприятия:

- ✧ Упоминания убийств
- ✧ Психологическое насилие
- ✧ Физическое насилие
- ✧ Принуждение

Если ты чувствуешь, что такие сцены могут причинить тебе боль, — пожалуйста, побереги себя.

Данный текст и все персонажи, события и организации вымышлены и созданы для художественного произведения. Любое сходство с реальностью случайно.

Найти меня и мое творчество можно в тг: t.me/vapirhaa

Саундтреки:

Миг — январский блюз

Ezio's Family — Jesper Kyd, Assassin's Creed

Driving forever -dixdee

Toxic —2WEI

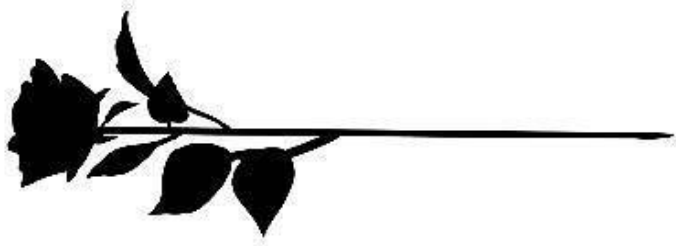
another love

The Machin — Reed Wonder,Aurora Olivas

Wicked Game — Fredrik Ferrier, Electric Pineapple

All i wanted was u — Ex Habit, OMIDO

Your Kind of Love — orgavsm

Глава 1 Анна

Холодная, пасмурная, сентябрьская погода идеально описывала мое состояние. Ветер путал длинные волосы, из-за чего я начинала раздражаться, а молчаливая толпа папиных охранников подливала масла в огонь. Такие же холодные лица были у моих родителей — на надгробном камне.

Я стояла над могилой своих родителей с букетом красных роз. Это были любимые мамины цветы. В детстве наш дом просто благоухал сладким, ненавязчивым ароматом этих ярких бутонов. Она погибла, когда мне было всего двенадцать лет. Ее убили возле театра, где она работала скрипачкой. По словам отца, она поздно возвращалась домой после одной генеральной репетиции и не стала ждать охрану. Ее застрелили, пока она ждала такси. От неё мне остались только фотографии и детские воспоминания. Папа не часто рассказывал о ней. Элина Громова была очень красивой, талантливой и доброй, что ярко контрастировало с личностью папы. Многие ее черты внешности достались мне. Самой заметной были шоколадные волосы и зеленые глаза.

Момент, когда папа узнал о ее смерти, навсегда останется в моей голове. Он крушил всё на своем пути, но, когда в нашем доме не осталось ни одной целой вещи, он просто сел и начал тихо плакать. Он стиснул меня в таких сильных объё-

тиях, как будто я была его последним глотком свежего воздуха. Тогда я этого не понимала, не осознавала весь масштаб нашего несчастья. Но спустя десять лет я похоронила своего отца. Его машина взорвалась, когда он уезжал из ресторана, в котором у него были переговоры. Погиб он, его охранник и водитель. Никто так и не выяснил, чьих это рук дело.

Сейчас я не плакала. Просто не могла больше. Слезы кончились еще несколько дней назад.

Я рассматривала их выгравированные на камне лица, и на меня нахлынула буря эмоций. Меня переполняли гнев и обида за то, что они покинули меня, печаль от осознания их отсутствия рядом, а также желание отомстить всем виновным в их смерти. За моей спиной стояли самые близкие мне люди. Они не были просто папиными партнёрами, которые помогали вести бизнес. Они находились в моем окружении с самого детства, может, они и не были родными по крови, но они стали моей последней семьей, которая проходила со мной все самые отвратительные моменты.

— Пойдем, Анна. Ты хотела навестить бабушку до отъезда, — ко мне подошел Михаил. Один из самых близких друзей отца, его незаменимый помощник. Этот массивный и рослый человек когда-то стоял за спиной отца, а теперь занял то же место рядом со мной. У него не очень качественные татуировки, которые он набил, пока сидел в тюрьме. Коротко подстриженные с проседью волосы, черные очки-авиаторы закрывали его грустные дымчатые глаза. Смерть отца

на многих сказалась плохо. Он был хорошим человеком для близких. Он любил свою семью и заботился о нас всех.

— Мы отомстим, как отомстил отец за маму, — голос предательски дрогнул, сорвался на хрип, пока эти слова, вырвались из меня, я неотрывным взглядом смотрела на их общую могилу и надгробный камень, с которого они улыбались мне. Ком застрял в горле, и я никак не могла его проглотить. Михаил кивнул, и его тяжелая ладонь опустилась мне на плечо и сжала – крепко, вселяя уверенность. Он, как и я, готов пойти на всё, чтобы найти причастных к папиной смерти.

Оставив цветы, я еще раз посмотрела на фотографии своих родителей и двинулась вместе с Михаилом к машине. Сделала шаг, потом второй, третий, чувствуя, как внутри меня рушатся последние опоры.

Пока он с кем то, скорее всего с Александром, разговаривал по телефону, я юркнула за неприметное здание кладбищенской администрации и достала пачку сигарет. Руки ходили ходуном, проклятая зажигалка выскальзывала из пальцев, и искра никак не хотела зажигаться. Внутри снова закипало знакомое, тошнотворное раздражение на собственную слабость. Прикрываясь от ветра, я наконец поймала огонек и сделала первый, спасительный затяг. Горечь табака заполнила весь рот смешиваясь с горечью души, ну лучше это чувство чем развалится на глазах у всех.

Тишину разрезал тихий шепот. С другой стороны здания.
— Ты видел? Она чуть ли не разревелась там, как девчон-

ка.

— Но она и есть девчонка. Вихря больше нет.

— В том-то и дело! Я очень надеюсь, что Михаил займет его место. Я не собираюсь подчиняться какой-то сопливой малолетке, которая плачет над цветочками.

Я замерла. Моя не начавшаяся истерика уходила и лицо само собой приняло то самое отстраненное, холодное выражение, которому отец учил меня с момента смерти мамы.

Я сделала последнюю затяжку, выпустила дым в серое небо и вышла из-за угла.

— Как бы вам это ни было неприятно, — начала я ровно, почти ласково, затушив окурок носком туфли, — но выбора у вас нет.

Они стояли, вытянув спину, но если один из моих солдат устался в землю, то другой, зачинщик этих сплетен, смотрел строго мне в глаза. Испытывал.

— Ты ещё ни разу не видел меня у руля, — я шагнула к нему ближе, — и уже поставил на мне крест?

Он открыл рот, чтобы что-то возразить.

Я подняла руку. Жест вышел сам собой — отцовский, властный, не терпящий возражений. Я даже не сразу поняла, что скопировала его. Он узнал его. Я это видела по тому, как дернулся его кадык.

— Ты свое мнение высказал, — сказала я тихо. — Теперь слушай сюда. Здесь я — твой командир. И если ты еще раз раскроешь рот, чтобы обсуждать меня, я позабочусь о том,

чтобы твой язык прибили к столбу. Понятно?

В тишине было слышно, как каркнула ворона и скрипнула калитка. Парень держался еще секунду, пытаясь сохранить остатки достоинства, но потом его взгляд дрогнул и наконец уткнулся в землю.

— Свободны, — бросила я и, развернувшись, пошла к машине, спиной чувствуя, как Михаил, закончив разговор, смотрит на меня.

— Что случилось?

— Уже ничего. Мы можем ехать?

Он посмотрел на меня пару секунд и что-то в его взгляде изменилось, ушла жалость и на ее место пришел... интерес.

— Конечно. Поехали.

Последний раз я встречалась с бабушкой четыре года назад, перед отъездом в Штаты. Я действительно хотела навестить ее. Она и дедушка — единственные живые, настоящие родственники, которые у меня остались. Пускай я и не могла их назвать семьей.

Они жили в роскошном загородном доме в элитном коттеджном поселке. Он расположен недалеко от города, в тихом уединенном месте, в окружении полей и лесов. В детстве я обожала ходить в местные рощи за грибами с дедушкой. Особенно ранним субботним утром. В поселке всего, наверное, домов десять. Каждый принадлежит высокопоставленным людям, бизнесменам и чиновникам. При въезде на территорию нас встретили охранники и, когда они удостоверили-

лись в наших личностях, разрешили проехать. Со мной сейчас только Михаил, все остальные будут дожидаться в аэропорту.

Дом бабушки и дедушки огорожен высоким каменным забором. Роскошный двухэтажный особняк, который напоминает картинки из поисковика, когда вводишь: «Красивые загородные дома в стиле Old Money». Белый фасад с арочными окнами. Зеленый, уже не такой яркий из-за холодов газон и очень много кустов роз. У бабушки в саду было множество видов этих цветов, распускающихся в разное время. Даже сейчас есть парочка, которые цветут, несмотря на холодную погоду. Весь этот дом напоминал дорогое произведение искусства. Как и все здесь.

По приезде ко мне сразу же подбежал Бим, а за ним Молли и Рэкет. Три очаровательные овчарки облепили меня и чуть не сбили с ног. Я обожала их, когда была маленькой. Это был подарок мамы для бабушки и дедушки на их годовщину свадьбы. На арочной веранде уже стоял дед в своей фланелевой рубашке и бежевых штанах. Он отрастил усы, из-за чего был похож на веселого молочника из рекламы. Я улыбнулась ему через силу, и на его лице сразу же появилась ответная улыбка. У нас с ним всегда были теплые отношения.

— Здравствуй, ягодка, — он сразу же заключил меня в свои крепкие медвежьи объятия и поцеловал в макушку. — Как ты держишься? Мне очень жаль, что все так сложилось.

— Здравствуй, дедушка. Мне тоже, — в его объятиях я на

мгновение почувствовала себя маленькой девочкой. Когда умерла мама, мне пришлось быстро повзрослеть. Папа учил меня не показывать свои эмоции на людях, потому что от этого может зависеть моя жизнь. Раньше я не понимала, что это значит, но слушалась отца и хорошо притворялась. Со временем притворяться уже не было нужды. Я стала более черствой, холодной и расчетливой. Но встречи с дедушкой ненадолго возвращали меня в детство, где я умела плакать и радоваться жизни.

— Как вы тут поживаете? — я прервала наши объятия, вернувшись к жестокой реальности.

— Все по-старому. Много работаем. Бабушке в последнее время не очень хорошо, поэтому она пока сидит дома.

— Что случилось? — я начала нервничать, не хотела терять еще хоть кого-то из родственников.

— Просто простудилась, ничего особенного. Врачи говорят, скоро снова начнет бегать и сокрушать всех, — дедушка заулыбался и повел меня в дом.

В доме ничего не изменилось. Все тот же современный интерьер с элементами роскоши. Золотые подсвечники, люстры. В гостиной золотые рамки для картин, которые рисовала бабушкина сестра. Сама бабушка сидела на диване цвета слоновой кости, на ней было дорогое платье ниже колен бордового цвета. Все, как всегда, сочеталось идеально, как будто вот-вот придет фотограф для модного интерьерного журнала. Она изящно держала в руках дымящуюся керами-

ческую чашку с чаем. На всю комнату пахло чабрецом. На кофейном столике на блюде лежали конфеты “ласточка”. Сколько себя помню, бабушка всегда пила чай только с этими конфетами.

— Анита, посмотри, кто нас навестил, — радостно воскликнул дед. Но бабушка даже не шелохнулась. Медленно отпила из своей чашки и поставила ее на блюде.

— Здравствуй, Анна... Рада тебя видеть! — произнесла бабушка, когда я села на кресло напротив нее. Она окинула меня внимательным придирчивым взглядом, и мне захотелось поправить одежду и волосы. На мне было длинное черное платье и такого же цвета тренч.

— Ягодка, будешь чай? Или, может, хочешь пообедать?

— От чая не откажусь. Спасибо, дедушка, — я улыбнулась ему и снова вернулась к бабушке, снимая свой плащ. — Привет, Ба. Дедушка сказал, ты заболела. Как ты себя чувствуешь?

— Это все твой отец виноват. Из-за него погибла Эля, — она проигнорировала мой вопрос и снова отпила свой чай. — Нет, это я виновата. Не надо было выдавать ее замуж за этого ублюдка. Дурой была.

Она снова начала одну и ту же песню. После смерти мамы бабушка возненавидела моего отца: тогда она пыталась убедить меня, что он опасен и мне нужно остаться с ними, а общение с отцом прекратить. Возможно, она была права тогда. Потому что сейчас я стала его копией, и теперь меня

тоже следует опасаться.

Я тоже монстр.

***

Все началось в шестнадцать лет. Мы только переехали, папа налаживал связи и поставки. Наш клуб активно готовился к открытию, и мы часто проводили там время. Я занималась уроками за одним из столов, пока шла встреча с потенциальным клиентом. Он пришел с коллегой, которого оставили возле бара. Я мельком наблюдала, как этот тип выпивает рюмку за рюмкой, и в брезгливости морщила лицо. Люди, не умеющие держать себя в руках, мне не нравились. Папа говорил, что это признак слабости и такими людьми легко манипулировать. Вернувшись к своему делу, я не заметила, как он приблизился к моему столу и уселся рядом.

— Привет, малышка.

От него ужасно пахло, от чего хотелось прикрыть нос рукой.

— Здравствуйте.

— Чем ты тут занимаешься? — он приблизился ко мне еще плотнее и положил руку на спинку моего кресла. Я чувствовала жар его тела сквозь одежду.

— Уроками.

— У меня есть идея поинтересней... — его рука скольз-

нула на мою коленку и его костлявые пальцы сжали мою ее. — Как ты считаешь, я могу тебя потрогать?

Вопрос прозвучал так буднично, словно он спрашивал разрешения взять печенье со стола. Я сглотнула, а во рту все пересохло. Сердце билось слишком сильно, когда я отвечала.

— Н... нет.

— Тебе понравится, я обещаю, — он шептал это мне на ухо, обдавая вонью перегара. Его дыхание было горячим и отвратительным.

И я не выдержала.

Я ударила его по лицу. Ладонь обожгло, а в запястье что-то хрустнуло.

На мгновение повисла тишина.

Его лицо исказилось в недоумении, он, явно не ожидая подобного, прикоснулся к своей красной щеке. Его пьяные глаза стали наливаться кровью от злости, и в этот момент у меня упало сердце. Казалось, именно сейчас все будет очень плохо. Он замахнулся и ударил меня по лицу, от чего я не выдержала и вскрикнула. Я чувствовала, как его ладонь оставила след на моей щеке, как она пылает и колет.

— Ты — маленькая дрянь! — зашипел он, брызгая слюной. — Сейчас ты ответишь за пощечину.

Он быстрыми движениями начал расстегивать свою ширинку, а я вжалась в кресло, лихорадочно оглядываясь. Пыталась просчитать пути отступления, но оказалась зажата в углу. Мне не сбежать.

— А ну иди сюда! Сделаешь мне приятно, и я забуду то, что ты сделала.

Он схватил меня за руку с такой силой, что на моем предплечье оставались синяки и притянул к себе. Все мои попытки вырваться были провальными, он только сильнее меня тянул.

— Давай, не ломайся. Все вы так сначала ломаетесь, а потом сами просите.

Его свободная рука потянулась к моему затылку, больно наматывая мои волосы на кулак, притягивая мое лицо ближе к своему паху. Вонь перегара смешалась с запахом немытого тела и еще чем-то кислым, мерзким. Меня выворачивало наизнанку от омерзения и ужаса.

— Открой ротик.

Я пыталась сопротивляться, но мои слабые попытки оказались бесполезны — он был сильнее и крупнее меня.

Я плотно сжала губы и закрыла глаза, чтобы не видеть его полувялый член. Слезы продолжали капать на его брюки. Хватка на волосах усилилась, перед глазами все поплыло.

— Я сказал, открой свой рот! — рявкнул он, дергая меня за волосы, притягивая ближе.

— Пожалуйста, — выдохнула я, и мой голос прозвучал жалко, отчаянно. — Пожалуйста, не надо. Отпустите меня. Я никому не скажу. Просто отпустите

Тепло его тела стало ближе, невыносимо близко. А потом я ощутила влажное прикосновение к губам.

И тогда я сделала единственное, что могла.

Я укусила.

Зубы сомкнулись на плоти, и он заорал. Вой, который он издал, был похож на визг раненого кабана. Пронзительный, полный боли и ярости.

— Сука, — он снова замахнулся на меня, и на этот раз моя голова ударилась об стол.

В ушах зазвенело, а в глазах появились черные точки. Меня начало мутить еще сильнее. Я медленно осела на диван и коснулась лба. Пальцы стали мокрыми и только после того, как у меня прошли мушки я с ужасом обнаружила на пальцах кровь. Слезы с новой силой начали капать мне на рубашку вперемешку с каплями крови.

Он снова замахнулся, но удара не последовало.

— Какого хрена тут происходит?!

Голос Михаила прогремел на весь клуб, а из меня вырвался сдавленный выдох. Я не видела его лица, но слышала быстрые шаги. Мужчина быстро убрал своё достоинство обратно в штаны, но Михаил всё заметил. Тело надо мной дернулось, он начал что-то хрипеть и оправдываться. Но я не слушала. Я просто смотрела в потолок и чувствовала, как кровь течет по лицу, смешиваясь со слезами.

Меня спасли. Мне помогли.

— Аня...

Я посмотрела на Михаила, в глазах которого царил хаос. Он взглянул на мое лицо — заплаканное, испачканное кро-

вью. Его глаза потемнели, будто поглотили весь свет, и от бывшего серебристого отблеска не осталось и следа. Кулаки сжались так, что побелели костяшки, а взгляд, тяжелый и неотвратимый, впился в мужчину, пытавшегося подняться с дивана.

Внезапно раздался резкий хлопок, и мужчина снова упал на диван от сильного удара.

— Аня, иди сюда, — Михаил раскрыл объятия, и я с радостью бросилась в них, не в силах сдержать слёз. Он позвал своих людей, и они подняли мужчину, который всё ещё был без сознания. Мы направились к кабинету отца, и всё это время я не переставала плакать.

— Все будет хорошо, — прошептал он в мои волосы.

Как только мы переступили порог папиного кабинета все закрутилось с новой силой.

— Вихрь...

Отец тут же вскочил со своего места и подошел ко мне, осматривая мое лицо.

— Анна, что случилось?

— Произошел инцидент. Он пытался принудить Анну... к... — Михаил запнулся.

— Что?! — папа вскрикнул, из-за чего я дернулась. — Анна, что он сделал?

После того, как я сбивчиво рассказала о произошедшем, отец в гневе обернулся и посмотрел сначала на мужчину, который стоял позади меня, а затем на своего делового партне-

ра, который тоже с удивлением взглянул на своего коллегу. В глазах отца словно пылал вулкан, еще чуть-чуть — и мы все потонем в его ярости. Я держалась за него, как за спасательный круг, и даже не собиралась разжимать пальцы.

— Вы знали?

— Я ни в чём не виноват, — партнер поднял руки, демонстрируя свою незащитность. — Я не знал. Он полностью в вашем распоряжении, никто не будет его искать. После такого я не намерен вести с ним какие-либо дела.

— Мы с вами продолжим нашу встречу в другой день, — произнес папа стальным голосом.

Мужчина кивнул и покинул кабинет.

— Привяжите его к стулу, — сказал отец и подошел к своему столу.

Я смотрела, как Михаил и еще один человек из охраны выполняют приказ. Он пока так и не очнулся.

Папа подошел ко мне и протянул салфетку для лба, но в другой его руке я заметила пистолет. Пока он вытирал мне лоб, Михаил заканчивал прикреплять пластмассовые стяжки к ногам мужчины.

— Приведите его в чувство.

По комнате разносились звуки ударов. Не в силах смотреть, я зажмурила глаза и спряталась за отцовской спиной. Один. Два. Три. Я слышу, как мужчина упал со стула и захныкал, прося остановиться. Звук ломающихся костей резал слух.

Мужчина то приходил в себя, то снова терял сознание, а я, не в силах отвести взгляд, наблюдала за ним со слезами на глазах. Он корчился от боли, издавая стоны, а по его подбородку стекала кровь. Каждый издаваемый им звук казался мне невыносимым. Я не могла отвернуться. Я не имела права демонстрировать свою слабость, особенно перед ним. Особенно после того, что он сделал.

Он снова пришёл в себя, и отец встал перед ним, внимательно разглядывая его лицо. Если это можно было назвать лицом. На нём не осталось живого места. Глаза заплыли и уже еле открывались, он сплюнул себе под ноги кровь, но она все так же капала на пол, образуя лужу.

— Знаешь, кто я? — спросил отец, садясь напротив.

Но когда тот пытался ответить отец его прервал.

— Я — человек, который не прощает, когда трогают его семью. Ты пытался совратить мою дочь? — голос отца был спокойным, холодным и бесстрастным. Он делал вид, будто ему не интересен этот разговор. Однако его выдавали руки, которые он всё крепче сжимал в кулаки...

— Нет, она сама этого хотела, — из его горла еле выходили звуки. Он даже не посмотрел в мою сторону. Во мне вскипела злость, злые мурашки прошлись по позвоночнику. Как он мог так говорить? Я умоляла не делать этого. Просила меня отпустить и позволить уйти.

Отец без колебаний снова его ударил. Мужчина кряхтел и молил о прощении. Но его никто не слушал. Так же, как

он не слушал меня. Михаил держал его, пока отец выбивал из него весь воздух. Каждый раз, смотря на мой лоб, он еще сильнее держал его за плечи с ухмылкой.

— Никто. Слышишь меня? Никто не может врать мне, — папа отстранился от него и вытер руки об полотенце, которое подал ему охранник. Отец кивнул Михаилу и тот передал ему нож с широким лезвием, как у мясника. — Знаешь, что я делаю с лжецами? — отец выдержал пару секунд, но не стал дожидаться ответа. — В России у нас любят охоту, и я не исключение, так вот раньше мне очень нравилось давать фору врунам и ворам, а потом устраивать за ними охоту. Все как полагается со стаей собак и винтовкой, — отец тоскливо вздохнул и с любовью посмотрел на свой пистолет. — Но мы не в России, то время прошло. Теперь мы переходим на новый уровень.

Михаил зашел мужчине за спину и резко дернул за волосы, запрокидывая его голову. Папа взял его за подбородок. Пальцы вдавились в челюсть, размыкая сжатые зубы. Мужчина мычал, пытался вырваться, но Михаил держал крепко. Папа запустил пальцы ему в рот.

Мужчина забился, замычал громче.

Лезвие блеснуло в тусклом свете. Короткое движение — и половина языка шлепнулась на пол.

Мужчина закричал. Это был вой. Такой, от которого закладывало уши. Из рта хлынула кровь, которая заливала все вокруг. Он захлебывался, кашлял, пытался что-то ска-

зять, но вместо слов вырывалось только бульканье и хрипы.

Я дернулась от неожиданности. Мне стало нехорошо, но я все так же не отводила глаза от сцены передо мной. Отец вытер нож о плечо мужчины. Потом достал пистолет. Взвел курок. Приставил дуло ко лбу.

Но в последний момент перевел взгляд на меня.

— Хочешь сама?

Я не знала. Я хотела справедливости, но была ли я готова убить человека? Последствия этого решения будут преследовать меня всю жизнь. Смешанные чувства разъедали мою душу и голову. Мне всегда была чужда жестокость, даже несмотря на то, что я жила как принцесса русской мафии. Я не способна причинить вред другому человеку. Или всё же способна?

Что-то во мне надломилось, когда я смотрела на этого человека и вспоминала его руки и его дыхание на себе.

— Хочу, — я не узнавала свой голос. Он был холодным, бесчувственным и безжалостным. Хотя на деле я не испытывала всего этого. Сердце бешено колотилось, да так, что слышала, как оно отбивает прямо в ушах.

Отец дал мне в руки свой тяжелый пистолет и в который раз объяснил, как правильно им пользоваться. Я уже немного занималась с Николаем и Михаилом и знала основы стрельбы. Пару раз мне даже удавалось попасть в мишень, но я никогда раньше не стреляла в человека.

Вдох. Выдох. Вдох...

Я выстрелила.

Теперь вместо его члена у него была каша. Крик заполнил помещение. Он так истошно кричал и выл, что закладывало уши. Больше сил не было это терпеть.

Еще один выстрел.

Красная точка красовалась на лбу уроды. От вида его безжизненных глаз меня еще сильнее замутило.

Руки задрожали, и я сразу же вернула оружие папе. Я не могу показывать свою слабость, не при его людях.

— Поехали домой, — папа обнял меня и вывел из здания.

Я не выходила из своей комнаты сутки. Уверена, папа пожалел о своем предложении. Он каждый час стучался в дверь и спрашивал, как у меня дела и не нужно ли чего-нибудь, но я не открывала. Как только я вошла в свою комнату, я едва успела добежать до туалета. Меня несколько раз вырвало, а потом я разрыдалась и не могла остановиться в течение нескольких часов. Каждый раз, когда я закрывала глаза, я видела его безжизненный взгляд, но когда я начинала его жалеть, в голове всплывали его руки на моем теле, и я начинала злиться. Я не понимала своих эмоций и чувств.

Я отняла жизнь человека, пускай не самого хорошего, но я это сделала. Почему я испытываю такие смешанные эмоции?

***

Я помню тот день как вчерашний, я столько раз переигрывала его в своей голове, но в каждом варианте я его убивала. У меня не было другого сценария. С того случая я больше никого не лишала жизни, но это не значит, что я ни в кого не стреляла. Это было частью моего обучения, и мне это нравилось. Мне нравились крики, мольбы о пощаде и то, как животный страх плескался в их глазах. Только в такие моменты я позволяла эмоциям выходить. Меня не терзали сомнения или совесть. Я просто наслаждалась.

После той ночи во мне что-то поменялось. Я стала другой. Начала усиленно тренироваться и пыталась понять суть папиного бизнеса. Я хотела стать его принцессой, которая потом могла бы занять его место. Чтобы он мог гордиться мной. Однажды я даже сказала ему об этом, и он просиял, как будто заполучил самую ценную награду.

Холодный пот стекал по моей спине, когда я смогла вынырнуть из воспоминаний. Бабушка до сих пор недовольно что-то говорила, но я не слышала. Когда она обратила внимание, что ее слова пролетают мимо меня, она принялась рассматривать меня, как диковинную вазу, и я невольно выровняла и без того идеальную спину.

— Ты прекрасно знаешь, что он не виноват, — я устало вздохнула. — Виновных в смерти мамы уже давно нет. Папа об этом позаботился. Они любили друг друга, и он делал все возможное, чтобы оградить ее от опасности.

— Ты решила закрыть глаза на правду и не видеть, какой

он есть на самом деле.

Я не отрицала, что мой отец мог быть не чист на руку. Как минимум, его бизнес располагал к этому. Но он любил нас, всегда делал все для своей семьи.

— О чем ты говоришь? — я устала от этого разговора.

— Может быть, тебе и кажется, что он был хорошим отцом. Но он творил ужасные вещи, которые повлекли за собой кучу смертей. Именно этот порочный бизнес погубил Элю, его самого и погубит всех, кто с ним связан, — она отвернулась, как будто ей было больно смотреть на меня.

— Я пришла не для того, чтобы спорить с тобой. Я хотела навестить тебя до того, как улечу.

— Куда ты? — она наконец-то посмотрела на меня.

— Туда, где была последние пять лет.

— Ты опять собираешься за океан со своими тупыми амбалами? Почему тебе здесь не сидится? Чем наш семейный бизнес тебя не устраивает? — бабушка даже возмущалась грациозно. Она не повышала голос, но пристально всматривалась и задирала подбородок, чтобы казалось, что она смотрит свысока. Хотя она всегда так смотрит. — Мы с дедушкой могли бы найти тебе достойного мужа из нашего круга. Кстати, о нем...

Я закатила глаза. Меня постоянно пытались с кем-то познакомить, выдать замуж за богатого мужчину или, что еще хуже, за старика.

— Мы вчера встречались с нашим деловым партнером, он

на пару лет старше тебя, не женат и состоятельный. Ты могла бы оставить нечистый бизнес отца и снова переехать к нам. Будешь жить и ни в чем не нуждаться, продолжишь наше дело. Отучишься в местном институте, чтобы была корочка, выйдешь замуж за Андриюшу. Мы можем завтра к ним съездить и познакомить вас. Только оденься попримечнее, платье с закрытыми руками идеально подойдет, нужно спрятать твои грубые руки. Ты что там в своей Америке грузовики разгружаешь? Где изящество?

Я перевела взгляд на свои руки. Да, они не были худенькими и изящными, но всегда с идеальным маникюром. Да, на костяшках виднелись старые шрамы, ладони огрубели от оружия и спаррингов. Но эти руки отточены годами тренировок. Эти руки научились защищать себя задолго до того, как другие девочки научились краситься.

Федор и Анита Борисовы владели сетью строительных магазинов по всей стране. И, по всей видимости, хотели, чтобы я вела этот бизнес после них. Бабушка поэтому и согласилась на брак мамы и папы. У отца тогда тоже был строительный бизнес, который достался ему от его отца. Хотели объединить компании. Но тогда он открыл новый, подпольный. Бабушка не позволила очернить свое предприятие и репутацию семьи. Она отреклась от зятя, а заодно — почти и от дочери. И от меня.

— Стоп. Я не собираюсь замуж и не собираюсь учиться. Там бизнес отца. Я его преемница. А люди, которых ты на-

зывает тупыми амбалами, уже много лет также являются моей семьей.

— Ты единственная наша внучка. Одумайся, пока не стало поздно. Твой отец хотел дать тебе время. Пока ты вырастешь. Пока сама выберешь, на кого учиться и чем заниматься. И что теперь? — она развела руками. — Спасибо, что хоть школу закончила.

— Мне надо разобраться с делами, и я приеду к вам.

— Твой отец так же говорил пять лет назад и приехал, только в цинковом гробу, — она выплюнула эти слова, словно яд. Сердце снова кольнуло, но я пообещала, что больше не буду плакать.

Выпив чая с дедушкой и бабушкой, которая затихла, позволяя нам с дедушкой общаться на отстраненные темы, я отправилась на самолет, пообещав, что буду им чаще звонить. Но мы прекрасно знали, что звонить я буду только дедушке. Перед моим уходом бабушка протянула ко мне ладонь с зажатым в ней кольцом.

— Пускай ты и не хочешь видеть очевидных вещей. Ты все же наша внучка. Будь аккуратной. Мы не хотели бы хоронить и тебя.

— Анита... — дед хотел было возмутиться, но я обняла их, прерывая ругательства. Эти объятия были неловкими и искренними. Только с дедушкой они хоть с какими-то теплыми и пятнами эмоциями, но я хотя бы пыталась.

— Спасибо.

— Звони, мы тебя встретим.

***

— Все хорошо, Анна? Как прошла встреча? — спросил Михаил, как только я села в машину.

— Как обычно, бабушка не скупилась на оскорбления в сторону папы. А дедушка самый милый на свете. Поехали, нас ждет самолет.

Михаил лишь горько усмехнулся в ответ.

— А это у тебя что? — он указал на кольцо, которое я крутила на пальце все время, как бабушка мне его отдала.

— Бабушка отдала мамино кольцо.

Его взгляд погрузнел, и он снова вернулся к чтению. Он и его лучший друг Анатолий были самыми близкими друзьями моего отца. Вместе они основали бизнес. Эти двое были рядом со мной, когда я росла, и поддерживали в самые трудные моменты моей и папиной жизни. Для меня они стали родственниками, почти папиными братьями. После смерти мамы они помогли папе быстрее оправиться от трагедии, чтобы он не сорвался и не подорвал весь город.

Бизнес-джет, который мы забронировали на эту поездку, уже был забит нашими людьми, когда мы подъехали. Иногда мне кажется, что легче купить свой личный самолет. Но иностранных заказов у нас не так много. Я собираюсь это

исправить и вывести нас на другой уровень.

— Завтра утром собери всех дома. Устроим совместный завтрак, и придет наш нотариус, зачитает папино завещание, — сказала я Михаилу, который сидел рядом со мной, но взгляд мой был устремлен в иллюминатор.

— Мы и так знаем, что там, — не отвлекаясь от каких-то бумаг, проговорил он.

— Да, но я хочу увидеть их лица, когда они поймут всю ситуацию, — я обвела глазами самолет и попыталась проанализировать, кто может быть против смены власти. Кто-то тихо беседовал, кто-то занимался работой, кто-то спал.

— Они не пойдут против тебя. Мы не допустим возражения по твоей кандидатуре.

Из-за разницы во времени и долгого перелета я чувствовала себя выжатой. Было единственное желание — помыться и лечь спать. Как вариант, лечь спать в ванной.

Заезжая на территорию нашего особняка, я с облегчением выдохнула. Он достался нам от моего прапрадеда, который родился тут и построил большую империю. Территория была обширной: главный дом с двумя крыльями с высокими окнами, в которых отражалось небо. Белый камень стен, темная черепица крыши, строгие колонны, пара летних домиков для персонала, старый фонтан, заросший сад и даже полузаброшенная оранжерея, которую мы давно не использовали.

Но главное — этот дом теперь был базой. Не просто жи-

льем, а местом, где все работало на одну цель.

Окончив водные процедуры, я по обыкновению проверила телефон.

Несколько сообщений от Джона. Мы с ним познакомились не так давно на подпольных боях. Он был красив, спортивен и отлично трахался. Мы с ним встречались пару раз в неделю, чтобы удовлетворить наши потребности. Не более. Кажется, этот наивный дурачок думал, что мы с ним действительно парочка. Пока мне это не мешает, может думать все, что хочет. Не ответив на его сообщения, я пошла просматривать соцсети. Не могу сказать, что я их веду, но аккаунты есть. Закрытые, конечно. В интернете можно найти огромное количество информации, не прилагая никаких усилий. Люди любят выставлять все напоказ. Когда-то я хотела чувствовать себя обычным подростком, который ведет соцсети и каждые выходные ходит на вечеринки. Встречается с друзьями и мальчишками. У меня была пара интрижек, но дальше это никуда не приводило.

Со временем я потеряла ко всему этому какой-либо интерес, хотя странички остались. Возможно, где-то в глубине души у меня была призрачная надежда на обычную жизнь, которая не давала мне избавиться от них.

На экране появился симпатичный парень, на вид старше меня на пару лет. Он заразительно улыбался на какой-то тусовке. Его волосы были в беспорядке, кожа загорелая, а глаза блестели радостью жизни. Под его фоткой было пару тысяч

лайков и столько же восторженных комментариев. Я смотрела на него как замороженная, сердце забилося чаще. Он притягивал как магнит. И так же сильно раздражал своим желанием жить даже через экран телефона.

Быстро закрыв приложение и удалив его из вкладок, я перевернулась на бок и попыталась выкинуть его фото из головы. Но когда я закрывала глаза, его заразительная улыбка сама появилась в голове.

Встала я позже всех. Идя по просторным коридорам, залитым солнечным светом, я размышляла, как теперь будет протекать моя жизнь, пока за углом не послышались знакомые голоса Михаила и Анатолия. Они о чем-то тихо переругивались и спорили.

— Они будут возникать, — голос Анатолия звучал глухо, с нотками усталой обреченности. — Как мы будем это останавливать?

Я замерла, прижавшись к стене.

— Если бы был сын — было бы легче... — Анатолий тяжело вздохнул. — Не потому, что она хуже. А потому что они видят в ней маленькую девочку и многие будут в это тыкать.

— Мы поможем ей всем, чем сможем, — ответил Михаил наконец. Голос его звучал твердо, но без лишнего пафоса, так, как говорят мужчины, когда обсуждают рабочие вопросы. — Тот факт, что она не пацан, делает ее уязвимой.

Сердце кольнуло. Я сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони.

— Но не хрупкой, — закончил Михаил, и в его голосе послышались нотки, заставившие меня замереть. — Ты видел, что она сделала с тем уродом вчера? Она вела себя как наследница. Она показала силу и теперь об этом будут говорить.

Я стояла за углом, прикусив губу. В груди бились чувства — обида, злость на их сомнения, и благодарность. Благодарность за то, что они здесь. Что они верят. Даже сомневаясь.

Я уже хотела выйти, сделать вид, что ничего не слышала, как вдруг Анатолий заговорил снова

— Я сегодня еще наткнулся на документы... — голос Анатолия стих, но потом сразу же возобновился. — Вихрь, хотел этого для нее. Ей нужно принять решение: либо согласиться, либо отказаться. Все уже оплачено. Он, конечно, молодец, что оттягивал этот момент до последнего, а теперь мы должны рисковать своим здоровьем? Миш, давай ты ей расскажешь, ты сможешь сгладить углы.

— Почему я? — шепотом возмутился Михаил. — Ты у нас умный, ты и объясни ей всё, как есть, и расскажи, зачем это нужно.

— Ага, а я ей так объясню, что она точно не захочет туда идти и еще вдобавок колено прострелит. Ты не помнишь, какой она скандал устроила, когда он ей предлагал это в прошлый раз?

— Что здесь происходит? — я не выдержала и вышла из своего укрытия. Они что-то скрывают и боятся рассказать.

Глава 2 Анна

Мужчины резко повернули ко мне головы, когда я застыла в проходе, сложив руки на груди. Михаил и Анатолий стояли рядом с дверью в столовую, где должно было пройти совещание. Анатолий был того же роста, что и Михаил, но уступал ему в мышечной массе. Его очки идеально смотрелись, подчёркивая черты лица, а безупречно отглаженный костюм — я была уверена, он гладил его сам. Толя — слишком большой перфекционист, наверное, поэтому он и выбрал работу с цифрами.

— Кто расскажет первым?

— Аня... — Михаил запнулся и бросил взгляд на Анатолия, который отрицательно покачал головой.

— Кто-то снова умер? — в горле на секунду встал ком, когда я допустила мысль о смерти бабушки или дедушки.

— Никто. Все живы, — произнёс Анатолий.

— Отец хотел отправить тебя учиться в институт, — спокойно сказал Михаил.

— Мы же обсуждали это. И пришли к тому, что я никуда не пойду, — мой голос звучал ровно, даже холодно, хотя на самом деле мне хотелось их избить.

— Да, мы помним. Но у него была своя цель. Он хотел, чтобы помимо работы у тебя была и студенческая жизнь. Эта

учёба поможет тебе вести дела.

— Он оплатил всю учебу и хотел поставить тебя перед фактом, чтобы у тебя не было возможности отказать, — продолжил Анатолий.

Я фыркнула. Это был типичный папа. Он всегда поступает по-своему и не спрашивает, нужно ли это тебе. Учёба в мои планы не входила. Мне предстояло разбираться с поставками и заново завоёвывать авторитет.

— Ну так что? — спросил Михаил.

Они с Анатолием стояли, слегка склонив головы, чтобы посмотреть мне в глаза. Мой рост, нельзя сказать, чтобы маленький, явно не был моим преимуществом — особенно в компании мужчин-великанов с горами мышц и ростом под два метра, которые не привыкли наклоняться.

Выполнить последнюю волю отца — единственное, что я могла сделать, чтобы почтить его память. Тогда я ещё не понимала, насколько это усложнит мою жизнь.

Образование — так себе развлечение для девушки из моей среды. Обычно у нас учатся одному: как выгодно выйти замуж.

Но папа смотрел дальше. Он знал: настоящая власть не в кулаках и не в стрельбе. Настоящая власть в том, чтобы понимать внутреннюю кухню бизнеса. Стать ещё сильнее. Несокрушимее. А для этого надо понимать, как работают их чёртовы цифры, законы и отчёты. Где можно нажать, а где лучше промолчать.

Папа знал. Он не хотел сделать из меня студентку. Он хотел сделать из меня оружие, которое не запрешь в рамки «баба же». Которое не сломается от первой проверки или первого мужика, решившего, что может мной командовать.

И чёрт с ним, что это усложнит жизнь. Сложная жизнь — это единственное, что мне когда-либо давали.

— Пойду. Отец хотел этого.

Мы коротко обсудили некоторые вопросы, связанные с учёбой, и наконец-то зашли в просторную столовую. За столом уже сидели шесть приближенных.

— Всем доброе утро, — мне помогли отодвинуть стул, и я села во главе большого стола. Михаил сидел по правую руку, а Анатолий — по левую. Рядом с Михаилом расположился его помощник Павел, но все его называли Павликом из-за его неприятного характера. Рядом с ним сидел Александр, наш главный хакер. По левую руку от Анатолия расположились Николай, который занимался обучением наших людей, и Андрей, начальник охраны.

Нам принесли завтрак, и все тихо начали о чем-то переговариваться, параллельно завтракая. Я же наблюдала за каждым. Многих я знала практически с детства, но не была уверена, смогли бы они принять меня как преемницу их босса. Не многие позволили бы женщине управлять ими. Папа стал для них семьей, и он заслужил их расположение. Мы все — большая неблагополучная семья.

— Вихрь... Виктор... был хорошим человеком. Мы все-

гда его будем помнить и любить... Но сегодня мы собрались, чтобы узнать содержание его завещания, — Михаил вышел в коридор, и, когда вернулся, рядом с ним шел наш нотариус. Маленький пузатый мужичок не сильно представительного вида. Он открыл папку и начал читать:

— Итак. Все имущество, которым владеет Громов Виктор, передается Анне Макаровой. Все нынешние дела также передаются ей.

Я перевела взгляд на Анатолия, который заведовал всеми нашими средствами. Второй друг отца и моя левая рука. Он мне кивнул, подтверждая слова нотариуса. По документам я не Громова, а Макарова. Это было сделано специально, чтобы огородить меня от дел отца в случае чего. Анатолий нашел старого знакомого русского бизнесмена, который переехал в Америку на пару лет раньше, чем мы. У него скончалась дочь и жена в автокатастрофе, и он почему-то согласился на такую махинацию. Возможно, ему пару раз угрожали. Но теперь я уже как пять лет Макарова.

— Надеюсь, там не сказано, что у меня есть какие-нибудь приемные братья или сестры, — не люблю вмешательства посторонних в свои дела. Михаил только рассмеялся.

— Нет. Никаких неожиданных родственников.

— Почему мы должны слушаться какую-то малолетку? — себе под нос сказал Александр. Он был прирожденным хакером — талант от бога, хотя по возрасту он всего на пару лет старше меня. Не было той организации, которую он не

пробовал и у него не получилось взломать.

Он пришел в нашу группу недавно после того, как его пытались посадить за махинацию со счетами. Но отец смог его вытащить из этой передраги. Подробностей мне не рассказывали, но после всего случившегося Александр был верен нам и поклонялся отцу как богу. Но конечно же не мне. Из-за недолгого нашего сотрудничества он не знал меня так хорошо, как некоторые, и имел смелость делать поспешные выводы.

— Я тоже этого не понимаю, — Павлик рядом выдыхает с таким видом, будто ему в штаны насыпали стекла. — Она же совершенно не знает, как устроен этот мир. Она женщина. Им здесь не место. Ей стоит найти подходящую партию и сидеть за спиной своего мужчины.

Павлик — основная шестеренка Михаила. Отборный придурок, который верит, что член делает его умнее. Он мне никогда не нравился. Сегодня — тем более.

Михаил уже хотел вступить за мою честь, но его опередил сидящий посередине Андрей, один из главных оперативников:

— Заткнись, Павел. Эта «малолетка» — наследница Вихря. Он ее воспитал так же, как воспитали его. Вы все знаете, какая она. Сомневаться в ней — сомневаться в нем. А ты, Саша, будешь ныть дальше — я скручу твой язык в крендель. Понял?

Александр молчал, но зубы сжимал так, что желваки хо-

дили ходуном.

Теперь моя очередь.

— Вы должны понимать, какие последствия могут ожидать каждого из вас. И поверьте, вы не хотите, чтобы все всплыло наружу, — тишина наполнила зал, когда я начала говорить.

У меня был козырь в рукаве, и они об этом знали. Отец хорошо позаботился о моем наследстве. В моем распоряжении — досье на каждого в этой комнате. И на тех, кого нет. Я имею доступ ко всем их счетам, всем грехам, всем спящим женам и любовницам и всем детям от других женщин. Если со мной что-то случится, они все останутся с голой жопой без денег и крыш.

— В ваших же интересах, — я обвела взглядом стол, — сделать все возможное, чтобы самые потаенные страхи не стали реальностью. А информация — достоянием общест-венности. Или достоянием правильных органов. Кому что ближе.

На их лицах нельзя было прочесть точные эмоции, кроме Александра. Он явно показывал свою неприязнь, метая взглядом в меня молнии. Это даже вызывало улыбку.

В комнате воцарилась тишина, и только пение птиц за окном говорило мне, что это не сон. Половина мужчин за столом нервно прикусывали щеки, чтобы оставаться хладно-кровными и не сорваться, поправляли рукава своих пиджаков. Другая же половина спокойно пила кофе и завтракала.

Они понимали суть ситуации и молчали, даже если им это не нравилось. Но их расположение я еще успею завоевать.

— Есть какие-нибудь новости по поставкам? — я беру со стола чашку, делаю глоток.

— На данный момент нет. Все идет тихо и мирно. Через два дня они должны дойти до покупателя, — сказал Михаил.

— Отлично. Держите меня в курсе.

Павлик неприятно ухмыльнулся. Была бы его воля, он бы давно сослал меня в Сибирь.

***

Наш клуб стал первой остановкой перед началом учебы. Я впервые буду находиться там после смерти отца. Я все еще раздумывала о его завещании. С сегодняшнего дня я владею всем бизнесом семьи Громовых, а также являюсь владелицей нескольких участков и немалого состояния. Но момент с учебой меня немного беспокоил. Я всегда прерывала на корню папины слова о том, что образование — важная вещь и мне оно необходимо. Потому что мы оба понимали, что это не так. Все необходимое образование я получила благодаря домашнему обучению. И мыслей, чтобы пойти в институт, университет или еще куда-то у меня не возникало. Папа всегда готовил меня к своей работе, рассказывал, как правильно вести себя с людьми и потенциальными партнерами. Анато-

лий подтягивал меня по математике и объяснял основы бизнеса именно с точки зрения экономики.

Злость начала бурлить во мне, наполняя мое тело. Как он мог так поступить со мной? Он обещал быть всегда рядом, а что в итоге? Я должна справляться сама. В одиночку. Мне всего лишь двадцать один, они никогда не пойдут за мной, чьей бы я дочкой ни была! Миром мафии правят мужчины, а женщины часто воспринимаются как что-то незначительное и второсортное. Но они еще не знают, с кем связались, если потребуется — я уничтожу каждого.

— Какое направление отец выбрал? — я повернулась к Михаилу, который сидел со мной на заднем сидении, пока наш водитель Марк вел машину. У нас в штабе в основном русские, которые приехали с нами из России. Но были и такие, кто пришел в нашу команду уже в Америке, но они также имели русские корни. Папе было важно иметь в команде русских.

— Бизнес. Хотел, чтобы ты могла полноценно разбираться в этом.

Отец был из тех, кто подчёркивал свой статус с помощью денег. Но он всегда выглядел так забавно в этом амплуа, что я тайно хихикала. Он хотел, чтобы я ни в чем не нуждалась. Поэтому я не удивлена, что он выбрал какой-то безумно дорогой университет.

— Я попрошу подготовить твои документы.

Заходить в помещение, где раньше почти всегда можно

было застать отца, решающим очередную проблему с кучей бумаг, было тяжело.

Всё внутри осталось как прежде: официанты бегают туда-сюда и натирают столы до блеска, бармен перекладывает бутылки и фрукты. Все это время клуб работал. Нам нельзя было приостанавливать деятельность. Семья Громовых обладала большими связями. И мы занимались тем, что умели лучше всех.

Поставками оружия.

Мы были главными поставщиками нелегального оружия на этом побережье. Папа выгрыз эту возможность. Ну, или просто убил всех, кто хотел заниматься подобным. После переезда сюда он не прекратил поставлять оружие и в Россию. Налаженные связи позволяли ему управлять всем отсюда — одной рукой подписывать контракты на Западе, другой дергать за ниточки на родине.

На носу два крупных заказа на поставку оружия. И папа должен был отбирать новых людей для подпольных боев. Это еще один наш бизнес.

Я видела, как тренируются люди для Ямы. Это парни, которым нечего больше терять. У них было несколько путей: в колонию строгого режима или в специальный лагерь, которым занимался отец. Он всегда хотел сына, которого сможет обучать борьбе, стрельбе, вождению.

Я же была его маленькой принцессой до поры до времени. В какой-то момент я выпросила у отца персональные трени-

ровки, так как он не хотел, чтобы я занималась с группой. Мне приносили удовольствие рукопашный бой и стрельба. Я чувствовала власть, которая у меня была, когда я целилась или выходила на ринг. Итоговый тест проходил с другими бойцами Ямы. Папа оценивал меня наравне с другими, кто тренировался больше. Но это не помешало мне стать одной из лучших среди пятнадцати парней моего возраста. Они слишком много отвлекались по пустякам, шутили, общались и дурачились. Я же в этот момент наблюдала и выявляла их слабые места. Девушек не брали на такие мероприятия. Хоть я и предлагала несколько раз открыть подпольные бои для женщин, отец отказывался.

Сделав пару вдохов и выдохов, я открыла дверь.

Отцовский кабинет был большим. Тут он проводил больше всего времени. Дубовый массивный стол и коричневое кресло находились рядом с бронированными панорамными окнами, которые занимали всю стену и выходили на ночной город, и точно такие же окна выходили на танцпол. Напротив рабочего стола расположился диван со стеклянным кофейным столиком. Планерки и собрания отец предпочитал проводить дома.

Я вернула свое внимание к папиному ежедневнику. Он любил записывать все на бумаге. Каждый Новый год я ему дарила дорогую ручку и красивый, на мой взгляд, ежедневник. Этот был с позолоченным обрезом и кожаной обложкой. Первые страницы посвящены его пометками и плана-

ми на год. В календаре красными кружками отмечены важные даты. Несколько десятков страниц заполнены именами и временем встреч. Последние страницы были заполнены именами нашей команды. Я, Михаил, Александр, Николай и другие — всего одиннадцать человек. Рядом с каждым из них стояли точки и вопросы. Он проверял нас. Но для чего?

В конечном итоге у каждого имени остались только точки, потому что все вопросы он аккуратно зачеркнул. Значит, все чисты? Последняя запись две недели назад. В день, когда его убили. И всего одно имя — Брюс Алан. Ни времени, ни суммы — ничего, что могло бы означать поставку или сделку. Больше это имя нигде не всплывало.

Отец знал, что на него ведется охота? Он никому не говорил, потому что боялся, что это кто-то из наших? Поискав еще зацепки, я наткнулась на запертый ящик. Я всегда знала, где папа хранит ключи и важные документы — подглядывала за ним, пока он меня наказывал за плохие оценки. И таким же способом узнала пароль от сейфа. Открыв его, я нашла флешку и письмо, но прочитать его не успела. В кабинет постучали, и вошли Михаил и Анатолий. Они опять о чем-то спорили, ругательства так и лились рекой. Анатолий активно жестикулировал, пока Михаил хмурился.

— Вы сюда пришли по делу или спорить?

— Анна, нам необходимо урегулировать вопрос с заказами оружия. Скоро придут на сделку.

— Ты не можешь сам это решить? — я прокручивала в

руках флешку.

— Могу? — Михаил неуверенно уточнил. — Но ты должна знать, что происходит, и решение всё равно за тобой.

— Знаю, — я устала вздохнула и зарылась пальцами в волосы, но быстро опомнилась и вернулась в нормальное состояние. — Но ты варишься в этом больше. Тем более нам надо сделать так, чтобы никто не знал, что я заняла пост отца.

— Почему? — двое уставились на меня.

— Это помешает моим планам.

— Планам? — в этот раз задал вопрос Михаил.

— Да, — я перебила их прежде, чем кто-то успел задать очередной вопрос. — Прекращайте допрос. Как только посчитаю необходимым, я вам все расскажу.

Сегодня в клубе выступит знаменитый диджей. Мы долго его добивались. Народу будет тьма. Вечер обещает быть жарким.

Как только мужчины вышли из моего кабинета, я открыла ноутбук, который уже миллион раз проверила, и никакой информации там так и не нашлось. Вставила флешку и достала наушники. Чтобы никто не разузнал лишнего.

Долгая загрузка и надпись: "Файл поврежден". Еще несколько попыток, но надпись не менялась. Злость и отчаяние начали подниматься в глубине души. Я быстро взяла телефон и набрала номер Александра — повезло, что сегодня он поехал с нами. Пару гудков, и его голос раздался в трубке:

— Что случилось?

— В мой кабинет. Сейчас.

Я не стала дожидаться, когда он начнет возникать или возражать, быстро повесила трубку. В попытках совладать со своей агрессией я погрузилась в размышления, поджидая Александра. Непроизвольно начала крутить в руке нож для писем. Кажется, папе его кто-то подарил. Симпатичный сувенир, которым удобно вскрывать письма. Приятная гладкая рукоятка, при этом довольно острое лезвие...

Александр резко ворвался в кабинет, от чего я дернулась и чуть не запустила в него нож.

— Спокойно, а то перебьешь всех нормальных, — сказал он пренебрежительно.

— Дело есть.

— Ты мне не босс.

— Сядь, — сухо сказала я.

— Нет.

— Сядь, Александр, — я не повышала голос, но в нем было столько стали, что он на секунду посмотрел на меня как-то по-другому.

— Ань, ты чего? — Александр вылупил на меня глаза и начал медленными шагами подходить ко мне, как к опасному животному.

Я же сфокусировалась на форме имени, которым он меня назвал. Моим сокращенным именем меня звали только несколько человек, и большинство из них мертвы.

Он снова красноречиво посмотрел на нож в моей руке, после переведя взгляд снова на меня.

Я не заметила, как сжимала нож в позе готовой запустить его в него прямо сейчас.

Я положила нож на стол. Так, чтобы он его видел.

Он сел на стул напротив меня и сложил руки на груди.

— Я не буду притворяться, что ты мой босс. Ты просто пришла на все готовое, а сама ничего не представляешь.

Он наморщил нос, словно перед ним предстало нечто отвратительное.

— Это ты так считаешь, — спокойно сказала я.

Я знала, что будут люди, которым не понравится мое назначение. Это было ожидаемо.

— Уверена? — он наклонился вперед. — Ты хоть понимаешь, что люди, которых твой отец держал в узде, сейчас сидят за столом внизу и решают, как от тебя избавиться? Или ты думаешь, что фамилия Громова — это щит?

Я медленно встала. Подошла к окну, повернулась к нему спиной.

— Знаешь, что мне отец говорил о тебе? — спросила я, глядя на танцпол внизу.

— Что я гений? — голос Александра сочился сарказмом. — Что без меня его бизнес рухнет?

— Он говорил, что ты самый талантливый хакер из всех, кого он встречал, — сказала я спокойно. — Он очень гордился, что ты в нашей команде, что он не оставил тебя гнить

в тюрьме в России.

Александр молчал.

Я обернулась. Александр смотрел на меня, и в его глазах впервые мелькнуло что-то живое, похожие на удивление.

— Но также он переживал, что когда-нибудь ты сбежишь и никто не сможет тебя найти. Что ты бросишь его, поджав хвост.

Он сжал челюсть от чего у него вылезла вена на лбу...

— Я бы этого не сделал, — его голос стал ниже. Тише.

— Докажи, — сказала я. — Сделай так, чтобы мой отец мог гордиться тобой.

Я смотрела на него свысока, потому что знала его слабые стороны. Александр любил вызовы и ненавидел быть в проигрыше. Это его лучшая черта.

Он хотел что-то ответить, но я не дала.

— Пять лет я была рядом с отцом, — я говорила тихо, но каждое слово падало, как камень. — Все это время я была его маленькой тенью. Он учил меня каждую свободную минуту. Я заняла его место не потому, что он умер. Я заняла его, потому что он готовил меня к этому дню с двенадцати лет.

Я замолчала и дала ему время переварить.

— А знаешь, что самое смешное? — добавила я уже мягче. — Я не хотела этого места. Я хотела быть просто его дочерью. Но он умер. И теперь у меня нет выбора. Либо я сажусь в это кресло, либо его занимает кто-то вроде Павлика. И все, что строил отец, рухнет за полгода. Ты этого хочешь?

Александр молчал. Долго. Его пальцы, которые до этого нервно постукивали по подлокотнику, замерли.

— Нет, — сказал он наконец. Глухо. — Не хочу.

Он поднял на меня глаза. В них уже не было вызова. Была усталость. И осторожное... принятие?

— Давай лучше к делу. Я слышала, что ты очень умный. Посмотри, почему файл не открывается.

Он поднялся со своего места и подошел ко мне.

— Вот сейчас ты еще больше стала похожа на Вихря, — он пробубнил себе под нос, но я услышала.

— Почини файл, — он тут же вернулся к новой задаче.

Он сел за компьютер и повертел флешку в руках, сморщил лицо и снова повернулся ко мне.

— Черт, где ты вообще взяла эту флешку. Она старая, как дерьмо мамонта. Мы покупали нормальные, проверенные. Ты не могла выбрать их? Ты вообще уверена, что на них нет какой-нибудь хрени?

— Твоя задача в этом и состоит. Узнать, есть там что-то или нет, — холодным тоном ответила я.

Я подошла к окну, которое открывало вид на весь клуб. Отодвинув шторы, я увидела, как люди вовсю готовились. Официанты натирали стаканы. Бармен все еще выставлял алкоголь на стеклянную витрину. Анатолий разговаривал в VIP-зоне с поставщиками — клубом в большей степени занимался всегда он.

Отец постоянно был завален какими-то бумагами, разгре-

бал бесчисленные телефонные звонки и очень часто ездил на встречи с потенциальными партнерами. Именно так он и погиб. Кто-то заминировал его машину, пока он был на встрече с Мексиканским картелем.

Выбравшись из злосчастных воспоминаний, я снова перевела взгляд на центр клуба, где начал собираться народ. Никогда не любила вечеринки. Потные, мерзкие люди, прижимающиеся к тебе. Ненавижу скопления людей.

— И все же ты владеешь клубом, — видно, последнюю фразу я сказала вслух. Александр усердно печатал что-то и не обращал на меня никакого внимания.

— Да... — сказала я не обращая никакого внимания на него.

Только вот если бы была моя воля, я бы полностью его передала Анатолию. А сама бы больше заниматься подпольными боями. Это интереснее — кровавее. Клуб был всего лишь прикрытием. Большой поток денег идет с подпольных боев и продажи оружия. Иногда с убийств, но это нечастые заказы. За последнее время мы не ввязывались ни в одну из местных войн и жили мирно. Но скоро это изменится. Я заставлю всех бояться и уважать нас.

— Тут ничего серьезного. Файл не сильно повредился при копировании на носитель, я все исправил. Я не уверен, что мне нужно знать эту информацию, там еще пароль стоит, могу попробовать его подобрать, — он развернулся, и я увидела его отражение в окне.

— Спасибо.

До начала самого большого сумасшествия в клубе было достаточно времени, которое я не стала тратить попусту: подписала все документы с поставщиками алкоголя и еды, поприсутствовала на парочке собеседований. Но больше я старалась не выходить из кабинета. Мне не нужны пока слухи о новом начальнике. Особенно, чтобы это знали наши враги.

Музыка доносилась даже до моего кабинета. Народ радостно прыгал и подпевал. Александр закончил несколько часов назад, но я все никак не могла сесть за стол и прослушать, что было на флешке, и открыть письмо.

Покрутив в руке мамино кольцо, я все же смогла взять себя в руки и нажать на открыть файл.

На экране появилось папино лицо. Вот черт, не ожидала, что это видео. Ощущение такое, словно меня окунули в ледяную воду. Захотелось расплакаться.

— Анна... Если ты это смотришь, значит меня больше нет...

Глава 3 Анна

— Анна... Последний раз я записывал видео для твоей мамы. Я нечасто вдавался в подробности нашего прошлого. Наверное, так не стоило делать, но я хотел оградить тебя от печальных мыслей. Ты и так после того случая изменилась. Не хотел добивать еще больше. Но, думаю, пришло время, чтобы ты хоть немного смогла узнать свою семью. Мы познакомились с ней на одной из презентаций. Она была вместе со своими родителями. Этот брак вообще изначально был по расчету, но так получилось, что мы влюбились по уши.

Папа прикрыл глаза и тихо засмеялся. Для него это было самой тяжелой потерей. Все говорили, как они любили друг друга, а после того трагичного случая он постоянно винил себя.

— Со временем мы поженились, и у нас родилась ты. Наша Анна. Она так любила тебя, принцесса. Моменты, где вы вместе готовите шарлотку или просто сидите и поете детские песенки, навсегда останутся у меня в душе. Ничто не заставит позабыть эти просто счастливые дни. Я до сих пор не могу смириться с тем, что ее нет, — он тяжело выдохнул и на пару секунд замолчал. — Если бы я не вступил на эту дорожку, она, возможно, могла бы быть сейчас с нами. Но я выбрал другой путь. Путь, где ни ты, ни она ни в чем не нуждались

бы. И я его исполнил. Только охранник за ней не проследил и легко поддался на ее уговоры и слова, что с ней все будет хорошо. Черт. Когда ее не стало, я сошел с ума. И только мои школьные друзья Миша и Толя смогли восстановить мое состояние, чтобы я не наделал делов. Мы тогда полностью перешли на продажу оружия, и в этот же момент я смог наконец-то связаться с Колей. И мы начали брать заказы. Я смог отомстить тем людям. Я отрезал им пальцы, пока они, наконец, не сказали, кто именно их начальник. Это оказался один из наших вечных клиентов. Ну а дальше ты знаешь. Менты присели так не вовремя, что пришлось быстро собирать вещи и уезжать из страны. Мне очень жаль, принцесса. Ты заслуживаешь лучшей жизни.

Папа снова замолчал и вытер двумя пальцами наступающие слезы. Моя выдержка давала трещину, видя его в таком состоянии. Мне хотелось разрыдаться и уткнуться в его плечо. Плакать до тех пор, пока голос не охрипнет. Но его тут нет.

— Если это видео все же попадет тебе в руки, значит меня, скорее всего, убрали. Кажется, я все же перешел дорогу некоторым людям. Пару недель, как за мной следят. Я боялся крыс и поэтому ничего не рассказывал. Проверил всех. Наша команда чиста, но есть один человек. Мы с ним работали не так давно. Он перебежал от Аверно к нам. Я сначала не знал этого, но потом пробил его и решил не расторгать сделку. Не уверен, что именно этот человек — крыса, но они

могли мстить за украденного клиента. Есть подозрения, что кого-то наняли за слежкой, но пока удостовериться в этом у меня не получается. У Аверно есть один отбитый, который мог бы взяться за меня.

Снова длинная пауза. Отец достал из ящика большой бумажный конверт и повертел его, показывая в камеру.

— В конверте находятся данные, которые помогут тебе. Не стоит его смотреть, если не хочешь разочароваться в своих людях. Я уверен, они поддержат тебя. У тебя все получится. В нашем мире нет места для слабости. На тебя могут идти хоть с пистолетами и бомбами, но на твоей стороне — ярость и решимость. Не бойся мстить за то, что у тебя отняли. Пусть каждый, кто осмелится встать на твоём пути, почувствует всю мощь твоего гнева. Ты — наследница, и пришло время показать, что значит быть Громовой. Уничтожь их так, как они уничтожили нас! Я люблю тебя, дочь.

Я услышала свой голос на заднем плане, и запись прервалась. Это было совсем недавно.

Одна слеза все же скатилась по моей щеке, но я ее быстро смахнула, как будто в мой кабинет кто-то сейчас ворвется. Мой кабинет... Звучит так непривычно и абсолютно неправильно.

Я открыла папку, про которую говорил папа. Это были те самые документы на наших людей. На каждого человека в группе. Фотографии, даты, факты, схемы связей. Грязное белье, о котором никто не должен был знать. Все, что можно

было выкопать, найти, купить и выпытать. Измены жён, тайные счета в офшорах, старые грехи, которые люди прятали годами, неоплаченные долги. Даже на Мишу. На Михаила, который был отцу ближе брата. На Толю, который знал меня с пеленок.

Папа собрал информацию на каждого. Чтобы в случае чего устроить им максимально плохой и несчастливый конец.

Я закрыла папку. Руки дрожали.

Отец доверял им. Жил с ними. Работал. Смеялся. Но при этом держал под прицелом — всегда. На всякий случай. Потому что в нашем мире нет места для слабости. И нет места для слепого доверия.

Я откинулась в кресло, закрыла глаза. Голос отца все еще звучал в ушах.

Пробыв в клубе до рассвета, контролируя процессы, я не заметила, как пролетело время. Я постоянно пыталась занять себя какими-то делами, чтобы не думать о папином сообщении и не размышлять, кто это мог сделать.

Когда мы наконец приехали домой, уже светало. Я была настолько измотана, что даже не помнила, как дошла до кровати. День выдался тяжелым. Хотелось бы, чтобы его вообще никогда не было.

Утро прошло, как обычно, в компании из шести человек. Александр же решил не присутствовать на завтраке. Они все жили в этом доме, были самыми приближенными и имели важные должности в нашей семье.

У каждого была своя роль, с которой он прекрасно справлялся. И на завтраках они должны докладывать о ходе дел.

Сидя снова за столом в столовой и медленно попивая утренний кофе, я решила поднять важную тему. Но только я хотела открыть рот, как Павлик раззявил свой. Единственная ложка дегтя в этой компании.

— Анна, не пойми меня неправильно, но, может, пора уже передать правление кому-то из нас? Ну все, поигралась в королеву и хватит, — он поставил свой недопитый кофе на стол и медленно повернулся ко мне. Он сидел в дальнем конце стола, как паук в своем углу.

— Павлик, ты занимаешься сделками по оружию, верно? — я сделала глоток, глядя ему прямо в глаза. — Не ты ли в прошлом месяце провалил сделку на целую партию? Хорошую такую партию.

— Это было...

— Отец был слишком добр, — перебила я, и мой голос стал вдруг тихим. — Не спустил с тебя шкуру за такой прокол. Так что, милый, сядь ровно и не учи меня, как делать бизнес.

Павел замолчал и, скрипя зубами, начал с усердием резать свой бекон. Надеюсь, он задумался и начал в своей головешке прорабатывать план, как улучшить наши цифры.

— А теперь к делу, — я обвела взглядом всех за столом. — Кто что знает о людях, которые убили моего отца? Сегодня мы должны убедиться, что это не Мексиканцы.

— Это мог быть Аверно, — говорит Михаил.

— Почему ты так думаешь? — Павлик встрепенулся.

— О нем ходят разные слухи. Говорят, он съехал с катушек. Клиенты от него бегут, как крысы. Вот я и подумал, что он мог решить, что мы можем переманить их.

Аверно были итальянской мафиозной семьей, которые правили частью этого штата. Они прославились своими бескомпромиссными и безжалостными методами. Наркотиками на этой стороне занимались они. От и до. Всё, что приносило деньги, проходило через их руки. Они контролировали все поставки: от причала до последнего дилера в подворотне.

Сейчас руководил Антонио Аверно. Тот еще персонаж. Ходят слухи, что это самый жестокий человек на всем континенте. У него нет совести и жалости. Он сильный лидер, и меня это немного беспокоит. Ему не важно, женщина, мужчина или ребенок — Аверно убьет любого. Расправиться с ним будет не так просто.

Папа пробовал с ними наладить контакт по вопросу поставок, но у него не получилось. Оказалось, они ненавидят русских.

Виктор Громов был бы не Вихрем, если бы не смог найти лазейку даже с таким человеком, как Аверно. Папа открыл клуб, который был его прикрытием и хорошим местом для деловых переговоров с потенциальными клиентами.

— Надо найти всех, кто был причастен к убийству отца. Мы заставим мучиться каждого. Антонио Аверно будет мо-

ей последней целью.

***

После завтрака была запланирована встреча с мексиканцами — теми самыми, с которыми мой отец разговаривал в последний раз. Карло Наварро, руководитель картеля, давно покупает у нас оружие, и у нас был долгосрочный контракт. Отец вел с ними бизнес много лет, и я не думаю, что это они. Но исключать подозреваемых не стоит.

Наварро подошел к моему столику, расположенному в глубине дорогого ресторана. Отец часто встречался с ним именно тут. Я была свидетелем этих переговоров несколько раз. Встречу вел Михаил, но я все равно находилась рядом с ним. Я не хотела, чтобы мое положение рассекретили раньше, чем это будет нужно. Пока у нас есть такой козырь, и половина людей все еще думала, что мы в России, пусть так и остается.

— Михаил... Мисс Макарова? Не ожидал вас здесь увидеть. Очень жаль, что такое случилось с вашим боссом. Он был хорошим партнером.

— Спасибо.

Он заметно мялся и явно не хотел разговаривать с малолеткой. Я же старалась говорить уверенно и не обращать внимания на его неудобство.

— Теперь я занимаюсь бизнесом. Надеюсь на продолжение нашего сотрудничества, — проговорил Михаил подготовленную фразу.

— При всем уважении, но ты уверен, что мы должны это обсуждать при ней?

Желваки Михаила дернулись. Ему не нравился тот факт, что я не говорю о своем происхождении и месте в иерархии.

— Меня посвятили во многие дела семьи, — я ехидно ухмыльнулась. Его лицо выражало недоумение и недоверие. — Не уверена, что итальянцы рискнут с вами сотрудничать, особенно после прошлого инцидента, — я оскалилась.

Ему невыгодно работать с ними. Пусть у них и заключен мир, но итальянцы постоянно искали выгодные возможности для провоза своих наркотиков через Мексику, что очень не нравилось картелю. Мексиканцы пока не начинали войну, но, думаю, скоро этого не избежать. И им нужно оружие, чтобы противостоять их атакам. А у нас для них самые выгодные сделки.

— Это угрозы, мисс Макарова?

Михаил опередил меня с ответом:

— Что вы, просто общеизвестные факты. Как и тот факт, что Анна была ознакомлена и вовлечена во все дела своего босса, — он специально выделил последнее слово, чтобы у него исчезли все сомнения. Рано или поздно о моем участии узнают все в преступном мире, но не сегодня.

— Если бы я была мужчиной, у вас бы не возникло со-

мнений, что это так. Не правда ли?

Я смотрела на него, и уголки моих губ снова поднялись от осознания, что я попала в яблочко. Я взяла лежащий на столе нож и начала непроизвольно крутить его в руке. Взгляд Карло метался между моими руками и лицом.

— А еще спешу напомнить: именно после вашей встречи Вихрь скончался. Мне ничего не стоит вонзить этот нож вам в горло и оставить вас здесь истекать кровью. Вам действительно стоит задуматься о том, хотите ли вы продолжать сотрудничество с нами.

Михаил хмыкнул, но ничего не сказал. Он любил технику молчания. Я же не могла молчать. Я любила действия.

— Мои люди убьют тебя сразу же после этого.

— Если я отомщу за босса, то смерть — это не такая большая цена.

И это была правда. Я действительно была готова умереть за отмщение.

Он в презрении сузил глаза, явно не впечатленный моей угрозой.

— Ты действительно думаешь, что мы пришли сюда одни? Этот зал полон наших людей, — я обвела глазами зал.

Он сделал то же самое и понял масштабы подготовки. В случае какого-либо инцидента это место просто превратиться в решето.

— А теперь скажи мне, Карло, ты приложил руку к убийству моего Вихря? — Михаил смотрел ему в глаза, зада-

вая этот вопрос, я же следила за его веной на шее, которое неприлично раздулась. Желание пролить кровь росло во мне в геометрической прогрессии с момента папиной смерти.

— Мне незачем было его убивать, мы сотрудничаем уже два года. У него хорошее оружие, и он не пытался меня кинуть, — он был серьезным.

Смерть моего отца действительно могла негативно сказаться на его бизнесе. Я слегка расслабилась, но все еще держала нож между пальцами.

— Если я узнаю, что это ты приложил руку к его гибели, то, боюсь, простым убийством ты не отделаешься. Я сделаю так, что тебя будут грызть твои же крокодилы, которые плавают в твоём пруду в Тухане. Мы договорились, мистер Наварро? — голос Михаила не выражал никаких эмоций: казалось, он вообще находился не тут или говорил о том, что подавалось на завтрак.

Во взгляде Наварро больше не было высокомерия. Только осторожность. Хорошо. Значит, он понял, с кем имеет дело.

— Договор, подписанный с вашим боссом, действует, и я не намерен его расторгать.

— Замечательно, — Карло встал со своего места и протянул Михаилу руку для рукопожатия.

— И еще, мы вынуждены вернуться в Мексику по определенным обстоятельствам. Если будут какие-то чрезвычайные ситуации, сообщи нам.

— Разумеется.

Глава 4 Анна

Перед тем как приступить к учёбе, мне предстояло решить проблему, связанную с подпольными боями. Мы называли это место Ямой. Отец сам выбирал бойцов для сезона и часто наблюдал за их тренировками.

Сегодня мне предстояло этим заняться. Бои проходили в нескольких точках на окраине города, и каждый раз никто не знал, где именно это будет. Это сделано специально, чтобы избежать облавы правоохранительных органов. Сегодняшний бой должен был проходить на заброшенном складе. Рядом со входом расположились охранники, которые через пару часов будут проверять пригласительные. Кивнув в приветственном жесте, они открыли для меня дверь, и я зашла вместе с Михаилом, который решил, что он теперь мой личный телохранитель. Нам открылось царство боли, и улыбка сама вырисовывалась на лице.

— Иногда эта улыбка меня пугает, — тихо сказал Михаил, на что я только ухмыльнулась еще больше.

— Мне просто нравится это место, тут больше всего я чувствую себя в своей тарелке, — ответила я, пожимая плечами.

Но я любила его еще по одной причине. Тут больше всего чувствовалась рука отца. Он часто проводил здесь свободное время. Многих парней он лично спасал от тяжелой участи в

жизни. Он видел в них что-то, что всегда играло нам на руку и приносило большие деньги.

Внутри здание уходило вниз, как чертов Колизей. Посередине расположился ринг, над которым висело большое табло. Уровень этого места давно перешел из разряда «заработать денег» в нечто большее: тут делалось шоу для богатых, и чтобы сюда попасть, нужно было отвалить немаленькую сумму. Каждый участник или смотрящий подписывал бумаги о неразглашении. Это выгодно и нам, и им. Большинство из наших завсегдатаев — люди, которые очень сильно боялись потерять свое имя и репутацию в обществе. Но даже если бы кто-то осмелился провернуть такую манипуляцию и слить нас копам, у нас был козырь в рукаве в лице камер видеонаблюдения. Одни мы тонуть не собирались.

Проходя вдоль трибун, где располагались бойцы, готовившиеся к спаррингу для тренировок, мы направились к Николаю. Бывший военный занимался боями и в редких случаях помогал с поставками оружия из-за своих связей с военными организациями в России. Он был одним из друзей детства моего отца. Николай также тренировал меня; всё, что я умела, было результатом его усилий.

— Анна, — Николай отошел от бойцов, которым, скорее всего, давал напутствия, и подошел к нам с Михаилом.

— Мы не опоздали?

— Нет, они только начинают, присаживайся.

Сегодня мы должны провести смотр всех бойцов, выбрать

сильнейших, а затем состоится первый бой сезона.

Поединок начинался эффектно — громила вырубил своего оппонента за минуту.

На ринг вышел Джон и подмигнул мне. Идиот.

Никто не знал о нашей связи, и я планировала, чтобы все так и оставалось.

— Что это было? Он что, совсем страх потерял? — начал бурчать рядом со мной Михаил.

— Мне показалось? Или он действительно подмигнул тебе? — Николай уставился на меня широко распахнутыми глазами.

Черт! Они заметил.

Я пожала плечами, стараясь сделать вид, что поведение этого недалекого бойца меня совершенно не волновало. Отчасти так оно и было. Между нами были лишь плотские отношения, не более того.

И если бы он исчез, я бы не переживала. Легко нашла бы ему замену. А в последнее время он еще и начал позволять себе слишком много и это начинало подбешивать.

Джон был высоким и мускулистым молодым человеком. Он зарекомендовал себя как хороший боец, и на его счету уже было тридцать выигранных боев и лишь несколько поражений.

Прозвучал сигнал к началу, и бойцы бросились друг на друга. Джон сделал первый шаг — мощный удар в лицо. Соперник уклонился в сторону и нанес быстрый удар в ребра.

Сидящие бойцы взрывались аплодисментами. Бой продолжался уже более десяти минут. Оба соперника были измотаны; их дыхание становилось тяжелым, а движения замедлялись. Джон сделал мощный выпад вперед, но соперник успел увернуться и развернуть Джона к себе спиной. Он сделал захват шеи. Джон покраснел и попытался скинуть руки своего напарника, несколько секунд у него не получалось это, но затем он собрался с силами и сделал последний рывок. Он схватил его за руку и провел бросок через бедро. С грохотом тело второго рухнуло на мат. Джон в победном жесте поднял руки и ушёл с ринга.

Слава богу, в этот раз обошлось без подмигиваний.

Так продолжалось еще около часа, пока все бойцы не вышли на ринг и не показали, что они могут. Несколько раз я замечала на себе осуждающие и гневные взгляды, а ещё несколько — похотливые. В обоих случаях я просто сидела и не обращала внимания на происходящее. Мы с Николаем тихо обсуждали бойцов и решали, кто будет выступать в этом сезоне. По правилам, если выигрывает наш человек, часть выигрыша получаем мы, и часть — наш боец, а если приходящий, то весь выигрыш со ставок забирает он и его представитель.

— Много у нас приходящих бойцов?

— Около десяти, — ответил Николай, просматривая и пересчитывая бумаги.

Стандартное количество. Состав на три месяца укомплек-

тован.

Бойцы выстроились в шеренгу перед нами. Я чувствовала напряжение в воздухе.

— Мы с Николаем сформировали команду на этот сезон, — не успела я договорить, как меня прервал звук открывающейся двери. В здание зашел Павлик.

Какого хрена он тут забыл?

— Здравствуй, Анна, — произнес он с ухмылкой, будто это было самым естественным делом на свете.

— Здравствуй, Павлик, — я не собиралась называть его полным именем. — Какими судьбами ты тут? У тебя что, нет работы?

Я старалась не показывать своего недовольства.

— Конечно есть, просто хотел... — начал он, но я перебила его:

— Поговорим о том, что ты тут забыл, после сегодняшнего боя.

Он ничего не ответил и встал рядом с Михаилом.

— Вернёмся к делу! — уверенно произнесла я. — Мы с Николаем сформировали команду на этот сезон.

Среди бойцов послышались недовольные шепотки. Один из них, Макс, который входил в пятерку лучших и приносил хорошие деньги, вышел вперед. Он был очень похож телосложением на Джона, если не присматриваться, их даже можно было спутать. Но их отличали лицо и цвет волос: у Макса был кривой нос из-за частых переломов и тёмные во-

лосы.

— Почему девчонка решает, как мы будем драться? Она вообще знает, как держать удар?

Повисла тишина. В ней слышался только одинокий смех Павлика. Мне захотелось закатить глаза, да так, чтобы увидеть собственный мозг. Рука навязчиво зачесалась, и желание выхватить пистолет из-под рубашки едва не оказалось сильнее меня, но у меня его не было уже несколько дней.

Многие из них — бандиты и несостоявшиеся малолетние маньяки, которые, если выйдут в нормальное общество, точно кого-нибудь убьют. Все они соглашались на добровольно-принудительной основе просто потому, что у них нет иных выходов. Однако они не заложники — они получают нужное образование. Получают жилье и еду. Процент заработанных денег могут тратить на все, что им нужно и хочется. Кроме запрещенных веществ: нам нужен светлый, ну или не очень, ум.

Раньше мы вместе зависали в клубе у отца. Я могла бы их назвать своими друзьями, но это было бы далеко от истины: у нас просто хорошие рабочие отношения. Если не брать тот факт, что половина боялась меня из-за отца, а другая — из-за характера. Но теперь я еще и их босс. Вкупе с боязнью появилось и презрение из-за моего хрупкого вида. Сейчас они работали в Яме, но дальше они перейдут на новый уровень и вступят в основную игру: займутся охраной точек или просто вступят в нашу армию.

— Как тебя зовут? — спокойно спросила я Макса.

Конечно, я помнила его имя, но не собиралась оказывать ему такую честь.

— Макс, — ответил он и продолжил усмехаться.

— Итак, Макс, ты сомневаешься в моих навыках?

— Конечно, ты хрупкая девчонка. Твой отец не разрешал тебе даже с нами тренироваться, боялся, что поломаем его принцессу.

Послышались тихие смешки его коллег.

Я только усмехнулась и покачала головой. Я посмотрела на Николая и кивнула ему, он понял меня без слов и отправился за моей сумкой, где лежала моя форма. Утром у нас была тренировка, и мои вещи до сих пор лежали в машине. Не могла же я утереть нос этому говнюку в шелковой блузке и юбке-карандаш.

— Поднимайся на ринг, — уверенно произнесла я и направилась в раздевалку.

— Что? — удивился он.

— Поднимайся.

Переодевшись, я ступила на ринг, где по другую сторону ожидал Макс. Он все так же гадко улыбался, намереваясь доказать, что он круче.

Толпа, стоящая позади нас, замерла в ожидании начала.

— Ты готов?

— Это не имеет значения, ты все равно проиграешь. Но если ты очень хорошо попросишь, — он пошло улыбнулся и

его взгляд упал на мою грудь, которая хорошо подчеркивалась в облегающей форме. — То я готов тебе немного поддаться.

Прозвучал сигнал, и мы начали двигаться по рингу. Я старалась сохранять дистанцию и внимательно следила за его движениями, как меня учил Николай. Главное — выявить слабые точки противника. Макс первым пошел в атаку, мощный прямой удар в живот заставил меня отступить назад. Боль пронзила мои легкие, от чего я не была способна нормально вздохнуть, но я не могла позволить себе сдаться. Я успела увернуться от второго удара и нанесла ответный боковой удар в ребра. Макс застонал от неожиданности и отступил на пару шагов. Я сделала подсечку и повалила его на мат. Шаг назад, сосредоточилась на дыхании. В голове проносились мысли о том, что это мой шанс доказать всем свою силу.

Он поднялся на ноги, а я сделала резкий выпад вперед и провела комбинацию из трех быстрых ударов по его корпусу. Первый удар в ребра, второй — в солнечное сплетение. Он попытался уклониться от последнего удара, но не успел. Мой кулак попал точно в его подбородок.

Макс упал на колени. Толпа замерла в ожидании результата.

Но Макс встал на ноги, сплюнул кровь от разбитой щеки и вернулся в стойку. Я тоже встала в стойку. В моей душе бушевала жажда крови. Насилие вытеснило пустоту и боль,

которые я испытывала.

Он попытался провести мощный хук слева, но я успела увернуться и нанести прямой удар в лицо. Он отшатнулся назад, но быстро собрался и попытался провести захват за моей спиной. Я вывернулась и сделала шаг в сторону, уклоняясь. Затем снова ударила его по ребрам. Он издал стон и опустился на колени. Я приблизилась к нему и пнула ногой по его лицу, отчего он рухнул на маты. Повернувшись к выходу, я уже намереваясь выйти с ринга, но снова подошла к Максу, который смог принять сидячее положение. Его нос снова был сломан, из него текла кровь, которую он пытался остановить.

— Ты не участвуешь в этом сезоне, — спокойно сказала я.

— Что? Но я всегда участвую.

— Нужно понимать, с кем и как ты разговариваешь, — мой голос звучал четко, с акцентом на каждом слове.

Я покинула ринг, и моё место возле Макса сразу же занял доктор.

Парни расступились, давая мне пройти, они сыпали поздравлениями и словами о том, какой хороший вышел бой. Их восторг чувствовался в воздухе: еще бы, не каждая девочка смогла бы сделать массивного парня. И если бы не моя подготовка, как в армии, то сомневаюсь, что тоже смогла бы.

Их голоса смешались в какофонию звуков. Я все еще не могла нормально пользоваться своими легкими, на теле точно останутся гематомы, но это уже обыденность.

Я была не просто девчонкой из толпы — я была бойцом с характером и решимостью.

В конце этой толпы меня уже ждали Михаил и Николай. Первый смотрел на меня с явным неодобрением, а вот второй светился от гордости.

— Вот она наш, воин, — Николай засиял еще больше.

— Прекрати, — Михаил ударил его кулаком в плечо, нахмурился еще больше. — Ты могла пострадать.

— Я знала, что делаю. Я уверена в своих силах, — я забрала полотенце, протянутое Николаем.

— Но ты не знала, какими силами обладает Макс. А что, если бы он тебя вырубил сразу же? — Михаил на меня смотрел, как на нашкодившего ребенка.

Мне не нравился этот взгляд.

— Прекрати, ты знаешь, что я наравне с ними всеми.

Он хотел еще меня как-то отчитать, но сдержался.

Краем глаза я увидела Джона, который стремительно шел в нашу сторону. Этот... вообще ничего не боялся. Я не стала его ждать и направилась в туалет. Через час начнется бой, нужно все подготовить и встретить прибывающих гостей.

— Анна, постой, — Джон все же догнал меня и крепко взял за предплечье, что заставило меня остановиться. Вблизи он выглядел еще больше и полностью мог скрыть мою фигуру от посторонних глаз. Но я все равно оглядела территорию и убедилась, что за нами не наблюдали.

— Что-то срочное? — я скинула его руку и подняла голо-

ву, чтобы посмотреть ему в глаза. С Джоном мы всегда говорили на английском, пускай у него и были русские корни, но языка он не знал в должной мере, только на базовом уровне. Со всеми нашими людьми мы говорили на родном языке.

— Я писал тебе и звонил, а ты не отвечала весь день.

— Да, и? — спокойно ответила я.

Он на секунду завис.

— Э... Почему?

— Были другие дела, — я выгнула бровь и посмотрела на него, совершенно не понимая, чего он ждет.

— Я думал, мы с тобой проведем побольше времени в постели перед сезоном, пока есть такая возможность, — его губы растянулись в хищной улыбке, и я увидела, как похоть заплясала в его глазах. Этот адский огонек ни с чем не перепутать.

Мы хорошо проводили с ним время. Но всё хорошее когда-нибудь заканчивается. И наша интрижка — тому доказательство. Эти «отношения» изжили себя уже давно. Точнее, они никогда даже и не начинались. Нам просто было удобно.

— Нет, — я развернулась, чтобы уйти, но он грубо прихватил меня к себе.

— Ну, Анна, — шептал он мне в ухо, а его руки спускались на мою талию. — Нам ведь так хорошо вместе. Тем более мы быстро, никто и не заметит твоего отсутствия.

— Нет, — холодно отрезала я и пихнула его в сторону. — Между нами все кончилось.

Я вырвалась из его хватки, одарив таким взглядом, что он больше не рискнул меня трогать. Он смачно выругался и ушел. Этот парень стал слишком много себе позволять.

А я вдруг поймала себя на мысли, что не чувствую ничего. Ни злости, ни сожаления, ни даже облегчения. Просто пустоту. С ним было хорошо, но только телом. А теперь я хотела чего-то другого. Чего-то, чего даже не могла назвать.

Я стояла и наблюдала за суматохой из угла склада. Дорогие духи смешивались с запахом сырости и плесени. Люди, все в дорогих костюмах, медленно занимали свои места. Большинство из них бизнесмены, которые были согласны отвалить любую сумму ради зрелища. Раньше я занималась регистрацией приезжающих бойцов, сейчас же это поручили какой-то вульгарной девке, которая стояла и флиртовала с мужчиной, выглядевшим старше неё на лет тридцать. Его руки вечно норовились прикоснуться к ней, а она лишь хихикала и кокетливо заправляла волосы за ухо.

Она — обычная золотоискательница, которая не выполняет свою основную работу. Я почувствовала, как меня переполняет раздражение. Каждый ее смешок приближал меня к точке невозврата. Быстро просканировав глазами помещение и найдя Михаила, который расхаживал по залу, я направилась к нему.

— Где ты ее нашел? — я кивком головы указала на нового сотрудника.

— Она сестра одного из лучших бойцов. Он слезно про-

сил ее нанять, их семье сейчас очень нужны деньги.

— И ты купился на слезы?

— Нет, конечно. Но ты же не можешь этим больше заниматься, а нового человека со стороны мы не успели бы найти и проверить.

— Пошли.

— Куда?

— Работать. Скажи ей, чтобы больше тут не появлялась. Сегодня сама этим займусь.

— Анна...

Он неодобрительно помотал головой, но все же поплелся со мной в сторону бара.

До боя осталось минут десять, а одного бойца до сих пор нет. Сегодня открытие сезона, мы должны подписать документы со всеми.

— У нас есть замена на такой случай?

— Николай сказал, в случае чего сможем вывести нашего бойца. Зрелище будет. Ставки тоже.

Он замолчал, и его взгляд наткнулся на кого-то за моей спиной. Повернувшись, я увидела высокого, темноволосого парня. Он не был похож на человека, который регулярно участвует в драках. Нос у него был ровный, и уши не сломаны. Его тело, хотя и спортивное, не выдавало в нем настоящего бойца. Он выглядел скорее, как человек, который проводит время в тренажерном зале ради девчонок, а не ради подготовки к бою.

Он мне кого-то напоминал, но я никак не могла понять, откуда.

Его шоколадные глаза рассматривали меня, ощупывали, медленно и нагло. Я физически чувствовала этот взгляд: как он скользнул по ногам, задержался на талии и только потом, словно смакуя, добрался до моего лица. На секунду во мне проснулся интерес — *кто он такой?*

— Привет, красотка. Мне нужно расписаться, — он облизнул губы, будто только что увидел десерт, и растянул их в ленивой, самоуверенной ухмылке. Я только закатила глаза и передала ему документы с ручкой. В таких случаях обычно посылаешь сразу, но в нем было что-то интригующее. И это "что-то" заставило меня промолчать.

— Может, и ты мне распишешься? Дашь номерок? — он не смотрел в документы, он смотрел в мои глаза, испытывая на прочность.

— Меня это не интересует, — произнесла я, указывая ногтем на место, где он должен расписаться.

— Да ладно тебе. Ты ничего не потеряешь.

— О, это уж точно. Буквально ничего, — я сама не заметила, как начала играть в его игру.

Мой взгляд нарочито медленно, со скукой, прошелся по его подтянутой фигуре.

Он, видно, думал, что сможет меня заинтересовать сладкими речами и красивой улыбкой. Но я была здесь не для того, чтобы развлекаться с очередным бабником.

— Расписывайся и иди.

Он лишь хмыкнул и расписался, но прежде, чем вернуть ручку он вырвал ее из моих протянутых пальцев и якобы задумался.

— Что сделать, чтобы ты болела за меня?

Михаил за моей спиной дернулся и подал какой-то непонятный жест парням из другого конца зала. Время начинать.

— Надеюсь, ты дерешься не так ужасно, как подкатываешь, — я еще раз посмотрела на него и ушла к нашим местам.

Открытие сезона проходило хорошо, пока последним не вышел Джон и...

Я перевела глаза на документы, последний бланк был подписан именем Джейсон Хьюм. Парень, который неудачно флиртовал, вышел на ринг следом. Он был в одних шортах и с голым торсом. Он точно ходил в зал, его шесть кубиков на красивом загорелом теле выводили женскую часть зала на ахи и вздохи. Из-за чего мужская половина посматривала на них с недовольством.

— Что мы знаем про этого Джейсона? — не отрывая взгляд от парня, спросила я у Николая.

— В прошлом сезоне быстро поднялся по таблице. Хорошо поставленные удары, и он часто безжалостен. На одном бою он так сильно вколачивал парня, что тот остался инвалидом. Если бы была возможность, я бы его забрал. Но его спонсор тот еще говнюк. Хотя думаю сегодня ему не спра-

виться с Джоном, он явно чем-то недоволен.

На его слова я только хмыкнула, но не поверила им на сто процентов. Не буду спорить, он симпатичный, но он не выглядит как тот, кто сможет раздавить голову.

Джон был тяжелее, но Джейс быстрее. У первого были все шансы его забить еще в первом раунде.

Раздался звук, предвещающий начало. Джон с ревом налетел на соперника, но он успел уклониться и ударить его в живот. Быстро перескочив за его спину, Джейс нанес еще один удар в бок. Нога Джона достала его быстрее, и он упал. Джон совершил серию ударов по лицу, Джейс же старался блокировать их.

Я наблюдала за боем, затаив дыхание, напряжение нарастало. Мне было интересно, сможет ли Джейс победить этого громилу.

Внезапно Джейсон перекинул ему ногу через плечо и перевернул их так, чтобы он занимал лидирующую позицию.

Удар за ударом — и вот Джон в отключке.

К ним вышел рефери и поднял руку Джейса. Зал содрогнулся от оглушительного шума, и я даже не заметила, как начала хлопать и даже слегка улыбаться. Несмотря на его неудачный подкат, я не могла не оценить его мастерство: он точно дрался лучше, чем флиртовал. Он заметил это, и на его лице появилось фальшивое замешательство, он начал осматриваться — будто не мог поверить, что это действительно я стою и хлопаю ему. Опомнившись, я перевела взгляд на зал.

Отец был бы очень горд за этот бой. Он был таким ярким, напряженным и захватывающим! Папа был бы рад видеть, как его детище развивается.

— Мне его не хватает, — тихо сорвалось с моих губ.

— Мне тоже, — рядом раздался такой же тихий голос Михаила. Он выглядел таким печальным, и мне хотелось обнять его, но вокруг было слишком много людей. Я взглянула на ринг.

— Все будет хорошо, мы справимся, — голос Михаила стал хриплым, как будто он вот-вот сорвется. Мне бы очень хотелось ему верить, но я не была уверена, что мы действительно сможем преодолеть это без отца. Чувство одиночества снова настигло меня.

Мне срочно нужен был свежий воздух. Воспоминания накатывали снежной лавиной, заполняя меня до краев и сжимая легкие. Хотелось выпустить все это.

Выбравшись на улицу через задний вход, я глубоко вдохнула холодный ночной воздух, который резко обжег мои легкие. Пахло бензином и сыростью.

Достала из заднего кармана пачку сигарет и закурила, чувствуя, как дым наполняет легкие и уносит с собой часть стресса. Эта привычка появилась недавно — более стабильный способ справиться со внутренним хаосом, чем колотить людей. Если Михаил узнает, он заставит меня съесть все эти сигареты, как будто это могло бы исправить ситуацию.

Открыв телефон, я быстро пробежалась по социальным

сетям, ожидая найти что-то интересное или отвлекающее. Зажав сигарету между пальцами, я посмотрела на улицу — она была пустынной и темной, где-то за зданием я слышала шум удаляющихся гостей. Но именно в этом мраке я получила утешение. Сейчас не время для эмоций.

Кто-то толкнул меня в спину, и мой телефон с грохотом упал на асфальт.

Я резко развернулась, уже собиралась ударить, но что-то меня остановило. Передо мной стоял запыхавшийся Джейс, его трясло, как после нескольких банок энергетика.

— Какого хрена?! — не церемонясь, спросила я.

— Прости, не успел затормозить, — он поднял мой разбитый телефон, но я быстро выхватила его из рук.

— Что ты тут делаешь? Это выход для персонала.

— Там слишком много народу.

С этим нельзя не согласиться. Он глубоко дышал, от чего его футболка на груди натягивалась. Я быстро перевела взгляд на стену передо мной — старалась не замечать постороннего.

— Как тебя зовут? — он встал передо мной, закрывая обзор. Он то и дело переводил свои глаза на мою грудь, которая приподнялась из-за сложенных рук под ней.

— Это так важно? — я подняла голову и посмотрела на его лицо. У него был небольшой шрам на щеке. Он уже выцвел, но мои глаза не могли оторваться от этого изъяна на его красивом лице.

— Откуда ты? Акцент тебя выдал.

— У меня нет акцента. Я здесь уже пять лет, — а вот теперь нужно придерживаться легенды.

— Как скажешь, — он в капитуляции поднял руки. — Так откуда ты?

— Из России.

— Долго тут работаешь?

— Не то, чтобы, — нужно уводить разговор в другое русло. Но я подняла глаза и уставилась прямо на него. На его губах растеклась незаметная улыбочка, а глаза сверкали чем-то порочным, что вызывало ухмылку на моих губах. В нем что-то было. Загадка, которую хотелось разгадать.

— А ты часто бьешь людей за деньги?

— Не то, чтобы, — он ухмыльнулся, показывая свои идеальные белые зубы. Которые, надеюсь, вопьются однажды в мои плечи. Эта картинка так ярко всплыла в моем сознании, что я сделала шаг ближе, но потом сразу же отступила, когда мозг все же решил поработать и напомнить о себе и о здравом смысле.

Он все еще казался мне знакомым. Я пыталась отстраниться, чтобы рассмотреть его получше, но его руки притянули мое тело ближе. Мы практически дышали одним воздухом. От него пахло потом, кожей и чем-то цитрусовым. Запах опьянял, он был до жути соблазнительным и действовал, как афродизиак.

Он гораздо выше меня, из-за чего даже на высоких каблу-

ках приходилось запрокинуть голову. Его глаза пристально изучали мои, а потом перешли на губы, отчего я невольно облизала их и непроизвольно затаила дыхание.

Всего мгновение — и его губы накрыли мои.

Джейс страстно впился жестким поцелуем в мои губы. Его темп был яростным, он как будто не желал разорвать этот момент ни на секунду. Я же ответила с не меньшим пылом. Всё остальное словно исчезло из моей головы. Возможно, я даже не смогла бы вспомнить своё имя. Мои пальцы вцепились в его плечи, скользнули по шее, забрались в его волосы и дернули. Он резко вдохнул, и этот звук, этот сдавленный стон, я поймала ртом, не отпуская его ни на секунду. Целоваться с ним так приятно. Он притянул меня еще ближе к своему большому рельефному телу, которое буквально источало жар и желание.

Боль в ребрах притупилась, и я, не в силах контролировать себя, прижалась еще ближе. Моя рука проникла под его футболку, двигаясь дальше вдоль кубиков пресса и вниз, к штанам, в которые он успел переодеться сразу после боя. Его мышцы напряглись и перекачивались под моими пальцами. Я сжала его напряженный член, и он застонал, низко, хрипло, словно зверь, теряющий контроль. А потом его пальцы ворвались под мою юбку, скользнули по кружевам, разорвали эту преграду, и я взвыла, когда он средним пальцем медленно, но настойчиво погрузился в меня. Я не смогла сдержать стон, словно горела и плавилась от его ласк.

— Боже, ты чертовски мокрая, — прошептал он, покрывая обжигающими поцелуями мою шею. Он втянул в рот тонкую кожу, заставив меня вздрогнуть, и я беспомощно закинула голову назад, отдаваясь этой сладкой пытке. — Чего ты хочешь, незнакомка?

Но я смогла только глубоко и шумно вдохнуть, когда Джейс добавил еще один палец и продолжил двигаться внутри меня. Я сжала его плечи, впиваясь ногтями в кожу, бесильная остановить дрожь, бегущую по всему телу.

Какого черта я творю? Мы находимся в грязном переулке, недалеко от нас есть камера. А парень передо мной и вообще незнакомец, который выглядит слишком... грозно и при этом ребячески. И два его пальца находятся во мне... И я двигалась на них, как кошка при течке.

Его кокетливый темный взгляд в момент выхода на ринг, то, как он уверенно это сделал, запомнились мне больше всего. Его голые, широкие плечи и тонкая талия усиливали и без того мрачную ауру в десять раз.

Что ж, телосложение вполне объяснимо, по его действию понятно, что он знал, что делать.

— Скажи мне, что ты хочешь, моя незнакомка? — его низкий, слегка хриплый от возбуждения голос повторил этот вопрос в третий раз, но я не могла сказать ни слова.

— Я... я... — он вынул свои пальцы и отстранился. — Какого хрена?

— Я не сделаю ничего, пока ты не скажешь, — он ухмыль-

нулся, и мне захотелось вогнать нож ему в глаз, лишь бы он так сладко не улыбался.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня. Так лучше? — мне нужно было забыться. Срочно вернуть состояние, когда я не могла думать ни о чём, кроме его рук и губ на мне. Я должна была выгнать печаль и сожаление из своей души. Любыми способами.

Он резко сократил расстояние, и его ладони сомкнулись на моей шее, прижимая меня к холодной каменной стене. Его бедра прижались к моим, лишая меня и толики свободы, а губы снова накрыли мой рот. Он целовался грубо, властно, забирая мою волю, выжимал из меня каждый вздох, каждый стон. Это ощущалось так необычно и так правильно, как будто его руки всегда должны находиться на моей шее. Как будто он не мог насытиться мной, и я была единственной, кого он хотел. И мне это нравилось. Нравилось быть центром его внимания.

Стон вибрировал у меня в груди, когда его язык ласкал мой. Он прижался ближе, заставляя меня чувствовать каждый дюйм его возбуждения через тонкую ткань штанов. Джейс одной рукой поднял меня, заставив обвить его талию ногами. Моя юбка еще сильнее задралась. Я даже не заметила, как он избавился от штанов, или от куда он достал презерватив, потому что в следующий миг его твёрдая, почти до болезненного, плоть вонзилась в меня резко, без предупреждения, заполняя до предела.

Я закричала от угла проникновения и его размера. Он был дьявольски огромен. И каждый толчок заставлял мои глаза закатываться от переизбытка чувств. Его глаза следили за мной, в них была только похоть. Эта та самая неправильная, плохая, грязная сторона, которую я искала всегда.

Я была не в силах больше себя контролировать, крики и стоны срывались с моих губ. Я никогда раньше не издавала таких громких звуков, но я не могла прекратить это.

— О, Боже, — простонал Джейс прямо в ухо.

Губы ловили каждый стон и вздох. Его резкие толчки выбивали весь воздух из легких.

Это так хорошо.

Чтобы не издавать лишних звуков, я впилась в его плечо зубами. Он ответил низким, хриплым стоном, и его бёдра ускорились, вбиваясь в меня с ещё большей яростью.

— Ты... так идеально обхватываешь меня...

Его член достигал каких-то немислимых точек, заставляя все тело сжиматься в сладостном предвкушении.

Вокруг слышались лишь шлепки и хлопанье наших тел. Одной рукой он трогал мой клитор, и я чувствовала, как приближаюсь к краю.

— Я... Я сейчас...

— Что?

— Дай мне... пожалуйста... — это прозвучало так жалко, но на него подействовало. Он ускорился, и его большой палец снова закружил вокруг клитора. Его губы приятно сколь-

зили по шее. Моя спина неприятно терлась о каменную стену. Боль смешалась с удовольствием.

Оргазм обрушился резко, заставляя меня выгибать спину и кричать в его плечо, на котором ярко блестели мои укусы. Он продолжал двигаться, продлевая каждую секунду этого безумия, пока наконец не рухнул за мной, в бездну, впившись пальцами в мои бёдра. Удивлена, как на эти звуки не сбежались все мои люди.

— Ты так чертовски вкусно пахнешь сексом и ванилью, — его голос был низким и сбившимся.

Я стояла, уперевшись в его плечо и отрывисто дышала. Тело ныло от напряжения, ноги подкашивались, а между бедер пульсировало возбуждение горячей, липкой волной. Это было потрясающе. Такого сильного оргазма у меня еще никогда не было.

Но только сейчас до меня дошло, что я совершила. Я занималась сексом с практически незнакомцем, в переулке и под камерами. От стыда горели щеки. Губы предательски ныли, и я чувствовала, как они опухли от жарких поцелуев. Я вскочила с его рук на дрожащие ноги, и, если бы не он, я бы грохнулась на грязную землю.

— Спасибо, но я ожидала большего, — проговорила я хриплым от похоти голосом и похлопала его по плечу.

Быстро поправив одежду, я, не глядя на него, ушла обратно в здание.

Добежав до комнаты охраны, убедила одного отойти нена-

долго, чтобы я смогла кое-что проверить. Нас не было видно целиком, но даже так меня не устраивало это. Джейс все еще стоял там, только теперь в зоне видимости камер. Он выглядел прилично, но явно обескуражено. Наверное, такого красавца не часто бросали после умопомрачительного секса. Перемотав запись на несколько минут назад и удостоверившись, что мою похотливую личность не удалось бы рассекретить, я дождалась охранника и ушла в сторону главного выхода. Возле машины стоял Михаил, поглядывая на наручные часы.

— Анна, где ты была? Машина давно ждет.

— Мне нужно было... Подумать.

Он с подозрением на меня глянул — явно что-то надумал себе, — но не осмелился сказать и только кивнул в сторону машины. Сев в неё, я машинально открыла соцсети и застыла...

Это был он. Вот откуда он мне казался знакомым, это тот парень с желанием жить в глазах.

Глава 5 Дин

Дом, милый дом. После тяжелого дня, работы и учебы единственное, чего хотели мои мышцы и мозг, — отдых. И душ. Желательно горячий.

Но покой был разрушен входящим звонком. Я тяжело выдохнул, готовясь увидеть на экране отца, но там высветилось имя лучшего друга.

В последнее время он был сам не свой: дерганный, молчаливый, вечно куда-то спешил. Я списывал это на мать — она болела, и уже давно. Состояние нестабильное, они с сестрой часто ночуют в больнице, чтобы быть с ней.

— Привет. Ты дома? — голос друга звучал так, будто он не спал сутки.

— Да. Что случилось?

Я развалился на диване и попытался найти пульт от телевизора, который куда-то запропастился.

— Мне нужно уехать. Срочно. Мать... — он запнулся. — В общем, я не успеваю на бой сегодня. Не мог бы ты подменить?

Я сел прямо.

— Подменить? Ты серьезно?

— Знаю-знаю. — Джейс говорил быстро, сбивчиво. — Это последнее, о чём я должен просить. Но если я не выйду,

спонсор... короче, будут проблемы. Большие проблемы.

Я замолчал на секунду. Я знал, что он дерется, чтобы заработать. Не раз предлагал помочь деньгами, но друг всегда отказывался.

— Сколько ты там получаешь? — спросил я осторожно.
— Если дело в деньгах, я же говорил...

— Нет. — Джейс грубо отрезал. Я почувствовал через телефон, как он нахмурился и сжал кулаки, как делал всегда, когда сдерживал злость. — Не в деньгах. То есть и в них тоже, но... слушай, это сложно. Я сам разберусь. Просто подмени меня сегодня. Пожалуйста.

Я сжал телефон. Мне не нравилось, что друг что-то скрывает. Но Джейс не просил помощи никогда. А если просил — значит, припекло по-настоящему.

— Ладно, — я вздохнул. — Где и во сколько?

— Помни, что ты на этот вечер Джейсон Хьюм. Просто выйди и сделай своё дело. Ты же лучше меня дерешься.

Мы были похожи издалека. У нас обоих была спортивная фигура благодаря занятиям в зале и редкому футболу. Широкие плечи и высокий рост. Единственное — цвет волос немного отличается, у него они темнее.

— Это не комплимент, — буркнул я. — Ладно. Сделаю.

— Спасибо, брат. Я твой должник.

— Да-да, записал.

Что-то здесь было нечисто. Но расспрашивать сейчас, когда у друга мать в больнице, — последнее дело.

Посмотрев на часы, я понял, что время поджидает. Осталось сорок минут. Приняв душ, быстро оделся, перекусил протеиновым батончиком и поехал по адресу от Джейса. Место оказалось заброшенным складом на окраине. Внутри гремела музыка, орала толпа, пахло потом и кровью. Нужно было найти организатора и отметить. Джейс сказал: ищи мощного мужчину по имени Михаил. Похожий нашелся возле бара, он переговаривался с девушкой. Они говорили на другом языке. Это русский?

Михаил выглядел массивным, угрожающим, напоминал моего отца своим взглядом. Он заметил меня и прекратил разговор с незнакомкой.

Девушка повернулась, и наши взгляды встретились.

Глаза цвета леса... Её взгляд прошёлся по мне сверху-вниз, пригвоздив к полу. Ее шоколадные волосы были собраны в пучок, открывая белую, как молоко, нежную шею — такую, что хотелось впиться в нее зубами, оставляя отметины.

Глаза, волосы, кожа... Она была прекрасна.

Но смотрела она на меня с ледяным спокойствием, и в этом взгляде было что-то, отчего у меня пересохло во рту. Я привык, что девушки тают от моей улыбки. Но эта даже бровью не повела.

— Привет, красотка. Мне нужно расписаться, — я облизнул губы и растянул их в ленивой, самоуверенной ухмылке. Она закатила глаза и молча протянула ручку с бланком.

Даже не взглянула толком.

— Может, и ты мне распишешься? Дашь номерок?

— Меня это не интересует, — произнесла она, указывая ногтем на место, где я должен расписаться.

— Да ладно тебе. Ты ничего не потеряешь.

Эта холодность и недоступность заводила.

— О, это уж точно. Буквально ничего.

Она медленным оценивающим взглядом просканировала мое тело и мне захотелось распушить свой хвост как павлину, лишь бы она смотрела еще секунду. Что-то в ней есть такое, из-за чего мне хотелось завоевать ее.

— Расписывайся и иди.

Я усмехнулся, черкнул подпись и протянул ручку обратно. Но не отпустил сразу. Она тоже не отпустила. Мы удерживали её, как канат на перетягивании.

— Что мне сделать, чтобы ты болела за меня?

— Надеюсь, ты дерешься не так ужасно, как подкатываешь, — она еще раз оглядела меня и развернулась на своих высоких каблуках. Ушла... А за ней и её свита вместе с Михаилом.

Я усмехнулся. Она интереснее, чем многие. Все дело в глазах — в том, как она смотрит, будто заглядывает в душу.

Я выступал в самом конце. Люди кричали и вопили, они жаждали крови и зрелища. За кулисами я переоделся в шорты и скинул футболку. Красивенькие девушки, когда увидели меня, перешли на писк, а я им подмигнул. Но сам же кра-

ем глаза высматривал незнакомку.

Она сидела в первом ряду, в окружении мужчин. Они что-то говорили ей, но я видел — я завладел её вниманием. Я хотел увидеть, как она улыбнется. Или покраснеет. А лучше и то, и другое. Прямо сейчас. Пока шепчет мое имя.

Но она просто смотрела. В упор. Без тени смущения.

Вместе с оппонентом мы вышли на ринг. Он был массивнее, тяжелее, а глаза сверкали жадой сломать пару костей. Но я был быстрее. Это бои без правил, поэтому он должен получится интересным. С нашей разницей у него могли бы быть все шансы. Но отец водил меня на борьбу с самого детства, когда ещё был более заинтересован во мне. Не могу сказать, что мне нравилось, но потом я втянулся. Без таких навыков в моём мире не выживают.

Раздается рокот, предвещающий начало боя.

Дальше — как в тумане. Будто отключили способность думать, и я действовал на инстинктах и адреналине. Очнулся, только когда к нам подошел рефери и поднял мою руку — символ победы. Зал взорвался ревом. Я заметил, как незнакомка подняла руки — нет, даже начала хлопать — и, слегка улыбаясь, покачивала головой. Словно говорила: «Ну надо же!». Голова раскалывалась, я дотронулся до своего лица и почувствовал жжение, видно, бровь и губа разбиты. Но адреналин хлестал рекой. Ощущение такое, что могу завалить еще парочку таких же.

Пока я собирал вещи и получал выигрыш, незнакомка ис-

чезла. Толпа у главного входа, казалось, застыла. Я все еще был переполнен адреналином, поэтому рванул через черный ход. Я не мог ждать, меня захлёстывала энергия, нужно было двигаться.

Вылетев в дверь, я не успел затормозить и врезался в кого-то. Раздался глухой звук, как будто что-то упало, но мне было не до этого. Мой взгляд уперся в шоколадные локоны.

— Какого хрена?!

Она стояла у двери. У её ног затухал окурок — похоже, услышав шум, она выбросила сигарету, чтобы развернуться ко мне. Явно собираясь меня ударить.

— Прости, не успел затормозить, — примирительно сказал я и наклонился, чтобы подобрать то, что выбил случайно из её рук.

На полу валялся вдребезги разбитый телефон.

— Что ты тут делаешь? Это выход для персонала, — она выхватила телефон и засунула его в карман.

— Там слишком много народу. Как тебя зовут? — я встал перед ней, закрывая обзор.

Согрешу, если скажу, что не пялился на ее грудь. Но клянусь, я пытался сдержаться. Вот только взгляд то и дело блуждал от ее красивых зеленых глаз, в которых, казалось, таились все оттенки леса, и уходил ниже, туда, где начинался вырез блузки.

— Это так важно? — она вскинула голову, и ее глаза сузились, став похожими на кошачьи. Она была ниже меня почти

на голову, и от этого казалась трогательно-беззащитной. Но я уже заметил стальной стержень в ее осанке и цепкий, оценивающий взгляд профессионала. Я знал: хрупкости в ней — ни грамма.

— Откуда ты? Акцент тебя выдал.

— У меня нет акцента. Я здесь уже пять лет, — в ее тоне послышались суровые нотки, и явный акцент снова показал себя.

— Как скажешь, — я поднял руки в примирительном жесте. — Так откуда ты?

— Из России.

Бинго. Я был прав. Одну загадку я разгадал, и теперь, чувствую, пока не разгадаю все, не смогу спать спокойно. Она как азартная игра — невозможно остановиться.

Но я уверен, все дело в остаточном адреналине. Не в ней самой.

— Долго тут работаешь? — спросил я, чувствуя, как на губах сама собой расцвела ухмылка. Я видел, как она оценивает меня, и в глубине ее зрачков заплясали те же черти, что уже пели джаз в моей душе.

— Не то, чтобы, — уголок ее губ дрогнул в ответной усмешке. — А ты часто бьешь людей за деньги?

— Не то, чтобы, — повторил я, копируя ее интонацию.

Она сделала совсем небольшой шагок в мою сторону. Мне кажется, она сама не поняла, что сделала, но было уже поздно. Расстояние между нами сократилось до нескольких

сантиметров, и воздух, казалось, заискрился от напряжения.

Эти земные глаза с густыми темными ресницами погубят меня... И я это почувствовал сразу. Но когда я впился в ее мягкие губы, мне уже стало всё равно — я едва эту мысль вообще заметил.

Я готов погибать. Даже гореть в аду, если придётся и если взамен я получу её.

Я ждал толчка в грудь, пощечины — хоть чего-то, что отрезвит. Но она не оттолкнула. Наоборот — ответила с такой жадной пылкостью, как будто ждала этого столетиями. Ее пальцы скользнули по моей шее, обжигая холодом, а потом резко зарылись в волосы и требовательно оттянули их.

Из горла вырвался вздох, который я даже не пытался сдержать. Она поймала его своими губами, забрала себе, и это было интимнее любого прикосновения.

Ее поцелуй настойчивый, почти злой. А когда наши языки встретились, я почувствовал горьковатый привкус табака и чего-то сладкого. Этот вкус почему-то ударил прямо в голову, лучше и крепче, чем самый дорогой виски.

Она кажется такой хрупкой, маленькой в моих руках, но я чувствую ее подтянутое, сильное тело под одеждой. Целоваться с ней так приятно, почти до боли...

Слишком хорошо.

Слишком правильно.

Слишком опасно для меня.

Нужно остановиться...

***

Ключи упали на тумбу с глухим звоном. Я прислонился спиной к двери и просто стоял, глядя в темноту коридора. Прошёл на ощупь, скинул куртку куда-то в сторону, стянул футболку через голову. Я прошёлся по комнате, потянулся, хрустнув шеей, и выдохнул так, будто только что вынырнул из ледяной воды.

В груди всё ещё горело.

Я остановился посреди гостиной, провёл рукой по волосам и улыбнулся.

Мысли превратились в кашу.

Вспышки образов. Её спина, прижатая к стене. Её пальцы, вцепившиеся мне в плечи. Её дыхание — рваное, сдавленное, и этот её выдох, когда она... Блядь!

Я сжал кулаки, пытаюсь прогнать эту картинку.

Я горел. Весь.

Я не знал, как её зовут. Не знал, где она живёт. Не знал вообще ничего, кроме того, что она русская, работает на этих боях и смотрит на людей так, будто они — пустое место.

И это было самое горячее, что случалось со мной за последние... Да за всю жизнь.

Я зашёл на кухню, открыл холодильник, достал бутылку воды. Сделал несколько глотков, и приложил холод к своему

лбу. Разбитая бровь все еще периодически напоминала о себе. Конденсат стекал по подбородку, капая на грудь. Я вытер лицо тыльной стороной ладони и уставился в тёмное окно. А в отражении моя ухмылка, наглая и довольная до чертиков.

«Я ожидала большего», — ее последние слова так и кололи грудь. Я засмеялся в темноту. Пока сам не понял, смеюсь ли я от восхищения или от того, как сильно ущемлено моё эго.

Хотелось бы на нее обидеться, но нижней части моего тела хотелось затащить её обратно в переулок и доказать, что она врёт.

Но не успел. Впервые в жизни от меня ушла девушка. И это... это заводило ещё сильнее.

Я никогда не бегал за девушками. Они сами находили меня. Сами оставались. Сами уходили, когда я говорил, что ничего серьёзного не будет. А я же никогда не догонял — не видел в этом смысла.

А сейчас я стоял посреди кухни в два часа ночи и прокручивал в голове каждую её фразу: то, как она быстро встала на ватные ноги, дрожащими руками поправила одежду и даже не обернулась, пока уходила. А я изумлённо смотрел ей вслед.

Она не была похожа на других. Другие плавились. Незнакомка же — кусалась.

Что со мной не так? Почему какая-то случайная девушка заняла столько пространства в моих мыслях? В моей жизни

столько вещей, которые должны быть на первом месте. Как минимум, я должен думать о том, как помочь Джейсу. Но как только я закрываю глаза — тут же вижу ее.

То, как она смотрела на меня сверху-вниз, с только ей присущим презрительным прищуром. Клянусь, я не видел людей, у которых глаза выражали бы столько недовольства и скрытого отвращения. А на губах — эта легкая ухмылка. Будто она знала что-то, чего не знал я.

Это бесило. Но это же и манило.

Я никогда не чувствовал ничего подобного. Она разбудила во мне охотника. А я давно не охотился.

Я поставил бутылку, прошёлся по квартире. Адреналин всё ещё гулял в крови, не давая успокоиться. Я мог бы сейчас лечь, закрыть глаза и попытаться уснуть.

Только спортивный интерес? Возможно. Может, это просто было слишком хорошо, чтобы отпустить. Может, я просто не привык проигрывать.

Я рухнул на диван, закинул руки за голову. В потолке отражались блики уличных фонарей.

— Я тебя найду, незнакомка, — тихо сказал я.

Я не знал, как ее зовут, чем она занималась днем и сколько ей лет. Но я знал, что хочу её. Не на ночь. Я хотел разгадать её. Сломать эту ледяную маску. Увидеть, что там, под всей этой броней.

Это был вызов.

А я никогда не отступал перед вызовом.

Я закрыл глаза. В темноте снова вспыхнули два изумруда.
Холодные. Насмешливые. Невозможные. Манящие...
Мои.

Глава 6 Анна

Я приехала в клуб рано, чтобы убедиться, что все готово к новой неделе. Анатолий рассказывал про вчерашнюю прибыль в клубе и на боях. А я все так же находилась в воспоминаниях о прошлой ночи. В сильных мускулистых руках, с горячими губами на моих, с рельефным членом внутри меня. То, как он прижимал меня к стене и тихо постанывал, когда мои пальцы оттягивали его короткие волосы. Я до сих пор ощущала его укусы на своей шее.

Периодически я посматривала на его профиль в соц сетях, каждый раз морщась от этого идиотского ника. Ну кто в здравом уме пихает кучу случайных цифр после первой буквы имени? Но моя любимая фотография, где он улыбался и обнимался с каким-то парнем, которую я зачем-то сохранила на телефон.

— ... мы выходим за пределы нашего ежемесячного плана, поэтому можем немного приспустить поводья и плыть в привычном темпе... — Анатолий был настоящим мастером цифр. Это его стихия. Он знал, как и где увеличить доходы. Он и сидел за махинации с государственным имуществом. Один из его напарников его подставил и слился. Папа доверял ему так же, как и Михаилу. Анатолий и Михаил оба сидели в Белом лебеде в Перми, где и сдружились. И когда Ми-

хаил рассказал про Анатолия отцу, тот взял его в команду. Они стали его правой и левой рукой. И теперь таковыми являются и для меня.

— На следующей неделе должна состояться большая сделка в клубе, и ты должна быть на ней.

Я кивнула и сделала заметку у себя в компьютере, но его слова прошли мимо меня.

— Анна, что-то случилось? Ты со вчерашнего вечера выглядишь очень озабоченной, — Анатолий положил свою холодную ладонь мне на плечо, отчего я вздрогнула. — Ты можешь нам рассказать.

— Я знаю, — я вздохнула и улыбнулась ему. — Правда, все хорошо, ничего не случилось. Просто много навалилось.

И, по правде, я даже не соврала. На меня и правда многое навалилось. Но если я покажусь слабой, на меня нападут и заберут мое место.

Я решила рассказать о своих догадках, чтобы сменить тему.

— Я знаю, кто убил папу.

Мои самостоятельные расследования насчет убийства отца привели только к имени исполнителя. Времени на слежку — да так, чтобы ещё и не попасться на глаза Михаилу, у меня попросту не было. Придется раскрыть карты перед ними.

— Что? Кто? — его голос сменился с удивления на холодный расчет. И мне это понравилось. Я не одна хочу мести.

— Папа знал с самого начала, что за ним ведется охота, —

мои слова в тихом кабинете звучали как приговор. — Он подозревал кого-то из нас, и поэтому не рассказывал. В своем письме он сообщил, что это все из-за человека, с которым мы раньше работали. Аверно за это мстят. Но нужно убедиться.

Я перевела дыхание. Сердце замедлилось, и я слышала четкий стук у себя в ушах.

— Мне нужна вся информация на Брюса Алена. Всю, которую только можно найти. Номер банковского счета, номер последнего телефона, номер последнего такси, на котором он ездил. Мне нужно все.

— Что ты будешь с этой информацией делать? — его тон холодный, безэмоциональный и строгий одновременно. Так он разговаривал на деловых встречах.

— Отомщу.

— Анна...

Я выставила перед собой руки, останавливая его.

— Не надо. Я поставила для себя цель и буду ее придерживаться. Я уничтожу тех, кто разрушил мою семью.

— Чего ты этим добьешься?

— Справедливости, — я уставилась на свой компьютер, но перед этим заметила, как Анатолий покачал головой в знак неодобрения. Он боялся за меня. У него не было семьи, жены и ребенка. Михаил, Анатолий и папа вместе вырастили меня. Они — моя семья, я буду за них биться до последнего. И за наше дело тоже. Я не дам просто так уничтожить наследство Громовых.

***

Сегодня первый день в институте. Он был частный, дорогой и элитный. Тут обычно учились дети бизнесменов, депутатов и членов конгресса — в общем, наследнички богатеньких родителей, которые росли на всем готовом с золотой ложкой во рту, и лучшего места для таких персон было не найти. Оно, как минимум, оставалось на слуху у всех уже много лет.

Я росла в достатке благодаря родителям. Но они никогда не воспитывали меня так, чтобы я относилась к деньгам, как к должному.

Деньги не появляются из воздуха, и за свое не столь долгое пребывание на руководящей должности я это очень хорошо осознала. Не было ни минуты свободного времени: нужно было встретиться с каждым покупателем и поставщиком оружия. Мы с Михаилом должны были убедить их продолжать наше сотрудничество. И доказать, что, если мой отец мертв, это не значит, что и бизнес скоро рухнет. Многие из них так же, как и мексиканцы, строили из себя королей, но я знала их слабые места и умело на них нажимала, как учил папа.

Михаил все также не соглашался с моим планом по неразглашению моей роли во всем этом. Я хотела, чтобы итальян-

цы не знали. Мне нужен был эффект неожиданности. Особенно если это они причастны к смерти отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.